

05,3

Театр и искусство.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 г.
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИ-
РОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО двѣнадцатый годъ изданія

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотекѣ Театра и Искусства“

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ
3 р. и по 2 р. къ 1 апрѣлю и 1 июня.

Полгода (съ 1-го Января по 1-е
Юля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявле-
ніе 40 к. строка петита (въ 1/4 стран.)
позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

XI годъ изданія = № 50
Воскресенье 16 Декабря

Въ „Библиотекѣ“ за 1908 г. будутъ помѣщены
новыя пьесы В. О. Трахтенберга, В. А. Рышкова, Е. П.
Карпова, Г. Зудермана, Ф. Ведеминда и др., разсказъ Вас. И.
Немировича-Данченко, статьи „Метерлинга“ Шлафа подъ
ред. А. Л. Волынского, „Изъ лекцій по оперному искус-
ству“, Воспоминанія В. А. Линской-Неметти и пр.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Спб. Гороховая 4. — Телефонъ № 1669

ВЫСЫЛАЕТЪ ВСѢ ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ (печати, литогр. и рукописн.)

Розы. Тетралогія Г. Зудермана („Полосы
свѣта“, „Марго“, „Послѣдній вивать“,
„Лалекая принцесса“), пер. В. Томашевской и
Ев. Кугель. Ц. 50 коп.

**Бѣсовское дѣйство надъ нѣкимъ
мужемъ, а также преніе Живота
съ Смертью.** Представл. для публнн въ Зд.
Алексея Ремизова. (Ремерт. т.
Коммиссаржевской). Изданіе — „для театра“, 2 р.

Витязь. Въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (реперт.
СПБ. Малаго театра). Ц. 2 руб.
Компл. ролей 4 руб.

Жизнь падшей. П. въ 4 д. Е. М. Ва-
бецкаго, д. 2 р.

Черныя вороны. В. В. Протопопова, въ
5 д. ц. 2 р., роли 4 р.

Марья Ивановна. Ком. въ 4 д. Ев. Чи-
рикова. Целсур. экз.
2 р. 60 к., компл. ролей 4 р.

Дѣльцы. („Смерть“). (Ремерт. Малаго т. и
Моск. Малаго театра) І. Козьмо.
цѣна 2 р. Компл. ролей 4 руб. (Вес. разр.
„Пр. Вѣсти.“ № 243, 1907 г.).

Богатая мать. (Профессія М-оузъ Вар-
ренъ), Шау, пер. Вейкоме,
ц. 2 р. (Вес. разр. „Пр. Вѣсти.“ № 243, 1907 г.).

(Продолженіе смотри на оборотѣ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„Порядочные люди“, отъездъ въ 5 карт. К. Острожскаго (Реперт. СПб. Малаго т.). П. 2 руб. Ролы 4 руб.

„Незначительная женщина“, О. Уайльда (ближ. повника Алекс. Т.), перев. В. Томашевской. П. 2 р.

„ВЪ СУМЕРКАХЪ РАЗСВѢТА“. (Репертуаръ театра Корша), въ 4 д. В. Гейера, цѣна 2 руб.

„Общество улучшения человѣческой породы“, („Религія красоты“) въ 5 д. Фр. Ведекинда, пер. Ел. Кугель. П. 2 р. компл. ролей 4 р. (Вез. разр. „Пр. Вѣсти.“ № 243, 1907 г.).

„Честный человѣкъ“ (Репертуаръ театра Корша), п. 2 р. Компл. ролей 4 руб. (Вез. разр. „Пр. Вѣсти.“ № 73, 1907 г.).

„Пробужденіе весны“, Ф. Ведекинда, переводъ Елены Кугель, ценз. экз. 2 р. 50 к. Компл. ролей 4 р.

„Старый другъ“, въ 4 д. В. Томашевской (репорт. театра Н. Д. Красова).

„Соперница“ въ 4 д. Кистемекера и Делара, пер. В. Томашевской, п. 2 р. Вез. разр. „Пр. Вѣсти.“ № 243 1907 г.

„РАФЛЬСЪ, ВОРЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“, п. 2 р. Компл. рол. 4 р.

„Безпечальные“ („Волна“), въ 4 д. В. Рышкова, п. 2 руб. Компл. ролей 4 р.

„Война“, въ 4 д. Евреилова, п. 2 р. Компл. ролей 4 р. **„Въ цѣпяхъ“**, въ 3 д. Бріе, перев. В. Томашевской, п. 2 руб. (Вез. разр. „Пр. Вѣсти.“ № 226, 1907 г.).

„Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д. А. Пиверо, перев. О. Н. Половой, п. 2 руб.

„Воръ“ Бернштейна, перев. Потапенко (м. 4, ж. 2), п. 2 р. Компл. ролей 4 руб.

„Пасынки жизни“ пьеса въ 4 дѣйств. изъ еврейской жизни. Д. Бенарке, п. 2 р.

„Г-жа адвокатъ“ и въ 1 д. Лидиной-Бѣляевой, 60 к. **„Братья-Помѣщики“** въ 4 д. Л. Л. Толстого, п. 2 р. Компл. ролей 4 р.

„Хорошенькая“, С. А. Найденова, цензур. экз. 2 р. 60 к. Компл. ролей 4 руб.

„Сыщикъ Лекокъ“, въ 5 д., ценз. рукоп. экз. цѣна 6 руб.

Театръ **„КОМЕДІЯ“**. (Моховая, '33).
ЯПОНСКАЯ ДРАМА ПО-РУССКИ.
28, 29 и 30 Декабря Три спектакля М. Н. Нянной-Петля.
ТЕРАКОЯ.—Въ первый разъ въ Петербургѣ.
Оригинальные японскіе декорации, костюмы и обстановка. Вылеты въ каскѣ театра „Комедія“ съ 16-го Декабря.

СПБ. Театры Городскаго Попечительства о пародной труппности.
Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
Въ Воскресенье, 16-го Декабря, въ 1 часть дня: „СНЫГУРОЧКА“, весел. сказ.; въ 5 час.: **„БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“**, ком.; въ 8 час. вечера: **„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“**, оп.—17-го: **„СТРАШНАЯ МЕСТЬ“**, фан. повѣст.—18-го: **„ЖИДОВКА“**, оп.—19-го: **„СТРАШНАЯ МЕСТЬ“**, ф. повѣст.—20-го: **„ТАНГЕЙЗЕРЪ“**, оп.—21-го: **„СТРАШНАЯ МЕСТЬ“**, фан. пов.—22-го: **„ЖИДОВКА“**, оп.
ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.
Въ Воскресенье, 16-го Декабря: **„КАШИРСКАЯ СТАРИНА“**, др.—20-го: **„ГИБЕЛЬ СОДОМА“**, драма.

Театръ зимній „БУФФЪ“
(Панаевскій театр) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Туманова.
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМ. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.
Репертуаръ: **„НОЧЬ ЛЮБВИ“**, **„ТОРРЕАДОРЪ“**, **„ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“**, **„МАКСИМИСТЫ“.**
Главные роли исполняютъ: г-жи Бауерт, Вардемова, Гювлоцкая, Рансова, Шувалова; гг. Ваичъ, Коржевскій, Комевскій, Михайловъ, Монаховъ, Токарскій.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
Гл. режиссеръ: А. А. Бриной. Гл. капельмейстеръ В. І. Шапочъ.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.
(Екатерин. кан. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сѣверскаго.
Составъ труппы: Г-жи: **Рина Нордстремъ**, **Ф. П. Варвинская**, Г. Л. Свѣтлова, Е. В. Лучезарская, Д. И. Гамалѣй, Е. А. Дальская, О. В. Востужева, Е. А. Савранская, Н. С. Перрелли, Е. М. Роговская, М. Н. Милоская, Е. П. Де-Горъ и др.; Г-и: **Н. Г. Сѣверскій**, В. Я. Греховъ, Н. В. Глушнъ, Л. Г. Миравъ, А. П. Долнъ, Ю. С. Морфессъ, М. Н. Воронко, В. П. Ландратъ, В. И. Лукашевичъ, М. Т. Дарьялъ, А. В. Ракитинъ, Л. В. Орлицкій, В. И. Слѣпушкинъ и др.
Гл. Режиссеръ Н. Г. Сѣверскій. Режиссеры И. А. Чистяковъ, Г. В. Пивневскій, Суфлеръ А. А. Ивасенко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Паули. Капельмейстеръ Ад. Турнеръ. Валетъ И. А. Чистякова. Хоръ 40 челов. Оркестръ 32 чел.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ТЕАТРЪ „НЕВСКИЙ ФАРСЪ“
IV-й СЕЗОНЪ. (Невскій, 56, домъ Гр. Гр. Елисеѣва). ТЕЛЕФОНЪ № 68-36
ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: фарсъ, обозрѣніе, комедія, водевилъ, шутка и пр., подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанскаго.**
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
Начало въ 8¼ ч. веч. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. у. до 8 ч. веч.
Отвѣтственные режиссеры **В. Ю. ВАДИМОВЪ** и **І. А. СМОЛЯКОВЪ**. Режиссеръ **Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ**. Суфлеръ **М. Г. СКВОЗНИКОВЪ**. Художникъ-декораторъ **М. Г. ВУТОВЪ**.

„ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРЪ“
(Бывшій НЕМЕТТИ). Сезонъ 1907—8 года.
Въ Воскресенье, 16 Декабря въ 1 разъ: „Эросъ и Психея“, въ 4 д. Жулавскаго, пер. Т. Щенкавой-Куперникъ.
Репертуаръ: „Эросъ и Психея“, и „Черныя вороны“.
Цѣны мѣстамъ отъ 3 р. 50 к. до 40 к. Разъ въ недѣлю общедоступные спектакли, каждое определенное умерованное мѣсто по 50 к. Периодическіе—спектакли по возвышеннымъ цѣнамъ отъ 1 р. и выше.
Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 8 часовъ, утреннихъ въ 1 часъ дня.
Касса театра открывается отъ 12 ч. д. до 7 ч. в.
Дирекція Н. Д. Красова.

„УХОДЯЩІЕ“,
пьеса въ 4 актахъ, Г. Яшинскаго. Готовится къ печати.

СЦЕНИЧЕСКІЕ ДѢЯТЕЛИ
оберегая свое здоровье, должны имѣть для бритья собственныя бритвы и бритвенныя принадлежности.
Знаменитыя англійскія бритвы **„РОДЖЕРСЪ“**,
отъ 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50, 5 р. 50, 6 р. 50.
БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ
1 р. 50 к., 2 р. 25 к.—до 12 р.
Гл. артистамъ скидка 10%.
Торговый Домъ оптики и механики
А. БУРХАРДЪ
Спб. Невскій, 6. 4—2

МОСКВА.
НОВЫЙ ТЕАТРЪ
С. И. ЗИМИНА.
ОПЕРА. СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.
СОСТАВЪ ТРУППЫ:
Сопрано: г-жи Врунь, Германъ, Генгроссъ, Дубровольская, Истомина, Карпантъ, Люце, Малова, Михайлова, Норока, Петровская, Сомчевская, Сивидская, Старостина, Цвѣткова; Меццо-сопрано: г-жи Гедика, Доанни, Лебедева, Лелина, Мышецкая, Петрова-Званцева, Волозова, Ростовцева; Тенора: гг. Волинъ, Дубровинъ, Зинovieвъ, Карелинъ, Каренинъ, Каржевннъ, Кольцовъ, Пиколь, Севастьяновъ; Баритоны: гг. Вочаровъ, Вѣковъ, Гаринъ, Горскій, Каміонскій, Оленинъ, Соловьевъ, Чугуновъ, Шиловаевъ; Басы: гг. Волинъ, Довенъ, Николаевъ, Осиповъ, Трубинъ, Удхановъ Шаповаловъ; Капельмейстеры: Палицынъ, Палице, Буке, Златинъ; Зав. худож. част. г. Оленинъ; Режиссеръ: г. Ивановскій; Суфлеръ: г. Горюновъ; Концертмейстеръ: г. Кошляндскій; Хормейстеры: гг. Франкетти, Буке; Балетмейстеръ: г. Франческо-Луиджани; Декораторъ: г. Маторинъ.
РЕЦЕПТУАРЪ.
Кромѣ оперъ, поставленныхъ въ прошлыхъ сезонахъ, ездятъ: „Сандрильона“, „Свидѣль Фларо“, „Сказки Гофмана“, „Ночь подъ Рождество“, „Рип-Рипъ“, „Гасконецъ“, „Пѣвецъ изъ Палермо“, „Прялорный дуракъ“, „Филимонъ и Вавилъ“, „Царь-Плотникъ“, „Дитя-Блаженецъ“, „Сафъ“, Труппа М-ше Жюлиеръ; „Царь Седоръ Ивановичъ“, „М-ше Бутерфелъ“, „Колоколь Пустыни“, „Проловѣдникъ“, „Филаръ“, „Скороходъ“, Балеты „Фля-куколь“, „Въ Вѣдъ“, „Шампанское“, „Императрица“, „Малелетта“.

Изд. „ШИПОВНИКЪ“.
СПБ. Вольн. Коопшенна 17.
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:
Евг. Чириковъ. „Марья Ивановна“. Комедія въ 4 д. Цѣна ценз. экземпляра 60 к.
С. Найденовъ. „Хорошенькая“. Комедія въ 4 дѣйств. п. 60 к.
Леонидъ Андреевъ. „Жизнь Человѣка“ (отдѣльн. изд.) п. 60 коп.
С. Сергѣевъ-Ценскій. „Смерть“. Пьеса въ 5 дѣйств. п. 75 к.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ
Л. Л. Толстого
„МАРКЪ“,
драма въ 2 дѣйствіяхъ, цѣна 1 руб.
„МОЯ РОДИНА“,
пьеса въ 5 дѣйствіяхъ, цѣна 2 руб.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Цензура упраздняется“.—Еще изъ преній въ Государственномъ Совѣтѣ о попечительствахъ.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*.—Старинный театръ. *Н. Барринова*.—Павильонъ Армии. *А. Ростиславова*.—Минуты. *Александра Амфитетрова*.—Театральныя замѣтки. *А. Куреля*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты. Ф. И. Щеглова, О. I. Преображенская, Айседора Дунканъ, Къ спектаклямъ „Стариннаго театра“, „Бѣсовское дѣйство надъ нѣкимъ мужемъ или преніе живота со смертью“ (2 рис.), „Павильонъ Армии“ А. Ремизовъ (шаржъ).

С.-Петербургъ, 16-ю декабря 1907 года.

Безурядица, жертвой которой является театръ, не только не ослабѣваетъ но растетъ все больше и больше. Еще бы: l'appetit vient en mangeant.

Наконецъ, мы дошли до факта безпримѣрнаго: среди тиши, глади и Божьей благодати, да еще въ такомъ завѣдомо спокойномъ городѣ, какъ Казань, городской театръ закрыть, потому что не разрѣшаютъ пьесъ, намѣченныхъ въ репертуарѣ, сыгранныхъ предварительно въ Саратовѣ, подготовленныхъ въ декоративномъ, бутафорскомъ и др. отношеніяхъ. Антрепренеръ, Н. И. Соболевиковъ-Самаринъ вѣшаетъ замокъ на двери „храма искусства“ и мчится въ Петербургъ...

Вотъ документъ, лежащій передъ нами:

Предписаніе г-на Казанскаго Губернатора, — Полиціймейстеру г. Казани, за № 11,877, отъ 7-го декабря 1907 г.

Вся драматическія произведенія, вошедшія въ репертуаръ, подвергать просмотру особой комиссіи, образованной распоряженіемъ попечителя Казанскаго Учебнаго Округа и предоставить вамъ разрѣшать къ постановкѣ только тѣ произведенія, которыя не встрѣтятъ препятствій со стороны упомянутой комиссіи.

Для приведенія этого моего распоряженія въ исполненіе обязываю Ваше Высококордіе немедленно предъявить къ дирекціи театра требованіе о томъ, чтобы безъ малѣйшаго отлагательства представили Вамъ, одновременно или по частямъ, списокъ всѣхъ произведеній, входящихъ въ составъ репертуара въ послѣдовательномъ по времени порядкѣ, а также и самыя произведенія.

По полученіи этого списка и экземпляровъ драматическихъ произведеній, Вы имѣете передать предсѣдателю *Казанской временной комиссіи по дѣламъ печати* Статскому Совѣтнику Пинегину, который внесетъ назначенныя къ постановкѣ произведенія на просмотръ образованной комиссіи.

Предъявленіе произведеній для просмотра должно быть не менѣ чѣмъ за недѣлю до постановки.

До просмотра драматическихъ произведеній Вы должны рекомендовать дирекціи театра избирать къ постановкѣ на сценѣ только извѣстныя классическія произведенія и *безусловно воздержаться* отъ разрѣшенія такихъ произведеній, какъ, напримеръ, „Волна“ (Рышкова), „Воръ“ (Беренштейна) и т. п.

Губернаторъ Стрижевскій.

Итакъ передъ нами уже учрежденіе „постоянной комиссіи по дѣламъ печати“ въ автономномъ штатѣ „Казань“, и пьесы разрѣшенныя безусловно—„Волна“, („Пр. В.“ № 226. 18 окт. 1907 г.) и „Воръ“ („Пр. В.“ № 73)—на основаніи автономнаго положенія штата Казань-Масачусетсъ, подвергаются пересмотру г. Пинегина, начальника казанско-масачусетской цензуры и, можетъ быть—кто знаетъ—также командующаго мѣстной казанско-масачусетской милиціей.

Итакъ, очередь за „Петербургомъ“. Скажетъ онъ, наконецъ, свое слово или не скажетъ? Театръ вѣдь

„Петербургъ“ любить. Вѣдь вотъ еще на-дняхъ мы и отъ г. министра финансовъ, и отъ бывшаго предсѣдателя комитета министровъ, гр. Витте, выслушали не мало въ защиту театровъ отъ нареканій членовъ Государственнаго Совѣта, для которыхъ, по сравненію одного изъ членовъ, aqua vitae et circenses—едва ли не равнозначущія понятія. Итакъ, скажетъ что-нибудь „Петербургъ“ или будетъ продолжать отмалчиваться? Существуетъ центральное вѣдомство цензуры или не существуетъ?

Признаемся, въ исторіи цензуры едва ли найдется столь жалости достойный періодъ, какъ нынѣшній. Есть такой фарсъ „Городъ упраздняется“. Мы присутствуемъ при трагикомедіи „Цензура упраздняется“, причѣмъ упраздненіе идетъ не отъ „революціи“, „конституціи“ и пр., а отъ любого полицеймейстера, пристава и исправника...

Мы отлично понимаемъ, что во времена народныхъ волненій и пр., дѣйствія общихъ законовъ прекращаются. Inter arma silent leges. Но чтобы во время полного спокойствія мѣстной власти предоставлено было право отмѣнять распоряженія центральной власти, и притомъ систематически, и притомъ въ области, гдѣ такое дискреціонное право разоряетъ предпріятія, да еще въ области искусства—это явленіе, съ которымъ нельзя примириться. Если учрежденіе театральной цензуры не удовлетворяетъ своему назначенію, и „Петербургъ“ пришелъ къ такому выводу, тогда зачѣмъ оно существуетъ? Зачѣмъ въ бюджетъ 1909 г. внесены штаты драматической цензуры? Пусть Дума немедленно зачеркнетъ эти штаты. Или же театральной цензура существуетъ, штаты необходимы (и по всей справедливости, по множеству просматриваемыхъ пьесъ, должны быть увеличены), тогда пусть „Петербургъ“ сдумаетъ заставить мѣстныхъ исправниковъ, губернаторовъ и пр. уважать казенную печать... За что же взимается гербовый сборъ съ цензуруемыхъ пьесъ, если и печати, и марки не имѣютъ никакого значенія?. Проще цензуру отмѣнить, а предоставить мѣстной администраціи разсматривать пьесы. Вотъ въ Баку нашли возможность разрѣшать „Короля“—разрѣшай! А не найдутъ возможнымъ разрѣшить „Азь и Ферть“—не разрѣшай!..

Практически дѣло свелось къ тому, что едва пьеса имѣетъ какой-нибудь успѣхъ, какъ немедленно попадаетъ на „замѣчаніе“. Послѣдовательно изъ репертуара выбиваются всѣ наиболѣе ходкія пьесы, репертуаръ ломается, расходы пропадаютъ, о художественности постановки не можетъ быть и рѣчи, труппа, оказывается, собрана вовсе не на то дѣло, которое ей приходится дѣлать, головы набиты ролями, которыя не приходится играть... Люди понадѣялись на центральную власть,—а всѣ мѣстныя сошки только и думаютъ, какъ бы этой центральной власти показать, что „вотъ кто здѣсь хозяинъ“... Возстаютъ забытыя страницы „Помпадуровъ и Помпадуршъ“...

Такъ дѣло продолжаться не можетъ. Мы живемъ въ вѣкъ экономической сложности. Во времена помпадуровъ актеры ѣздили по знатнымъ господамъ и христарадничали, авторы писали больше изъ любви къ искусству, издательствъ не было, о сложныхъ постановкахъ не имѣли понятія. Сейчасъ же помпадурство разоряетъ цѣлыя отрасли труда, экономическіе интересы многихъ предпріятіи, десятки коммерческихъ фирмъ, тысячи людей. Театръ, принадлежа искусству, есть также форма организованнаго труда. И если не во имя искусства, то во имя орга-

низованнаго труда, необходимо положить конецъ самовластью масачусетскихъ, пенсильванскихъ, казанскихъ и иныхъ начальствъ.

Въ субботу, 8-го декабря, въ Государственномъ Совѣтѣ продолжались пренія по поводу проекта о ликвидации попечительствъ. Большую рѣчь произнесъ гр. С. Ю. Витте. Приводимъ изъ нея ту часть, гдѣ онъ касается театровъ попечительствъ, вѣрнѣе, петербургскаго попечительства.

Всѣ говорятъ о Народномъ домѣ Императора Николая II; говорится объ этомъ домѣ, что тамъ танцевала какая-то танцовщица, но вѣдь эта танцовщица танцуетъ на Императорской сценѣ; ничего особенно (?) нежелательнаго (!) она не представляетъ, но и это ставится попечительствамъ въ грѣхъ. Ставятся въ упрекъ и другія вещи. Я не знаю, можетъ быть и существуютъ нѣкоторыя прорухи, но, господа, стоить-ли объ этомъ говорить. Кто будетъ читать наши рѣчи и отчеты, скажетъ: что вы все о томъ говорите, что разъ танцевала въ Народномъ домѣ Преображенская. Но вѣдь существуетъ французскій театръ въ Петербургѣ и вы ходите въ этотъ театръ, и ваши семьи и знакомые тоже ходятъ: даже трудно бываетъ достать мѣста. Что же тамъ даютъ? Я тамъ давно не былъ, но прежде бывалъ. Что же, какія намъ тамъ пьесы даютъ. Въ прошломъ году шла пьеса: „N'avez-vous rien à déclarer“. Кто ея не видѣлъ! А вѣдь эта пьеса ужасная. Она давалась въ Михайловскомъ театрѣ и кажется цѣлый годъ туда ходили. Можетъ быть и присутствующіе здѣсь ходили; можетъ быть и я пошелъ-бы, но я былъ боленъ. Вѣдь намъ могутъ сказать: для васъ же существуетъ этотъ театръ. А сколько этотъ театръ стоитъ казнѣ? На казенные театры петербургскіе и московскіе тратится болѣе 800,000 руб. Это для насъ, господа, для нашего общества; и вдругъ кто-нибудь предложитъ—взять да уничтожить эти театры. Я первый высказался-бы противъ такой рѣшительной мѣры. А на Народный домъ Императора Николая II, куда ходятъ писаря, можетъ быть кухарки и горничныя, вообще люди съ очень малымъ достаткомъ,—сколько на него расходуется? Вѣроятно несравненно меньше, потому что на все дѣло попечительствъ во всей Россіи расходуется всего 2.800,000 рублей. И никто не дѣлаетъ представленія въ Государственномъ Совѣтѣ о томъ, чтобы всѣ субсидированные казенныя театры закрыть. Мы этого вопроса не возбудаемъ вѣроятно потому, что объ этомъ говорить не стоить.

Рѣчь гр. Витте въ данномъ случаѣ попала не въ бровь, а въ глазъ. Главнымъ мотивомъ похода противъ театральной дѣятельности попечительствъ, несомнѣнно, является представленіе о „народѣ“, какъ о рабочей „силѣ“, которой нужно только „полезное“, тогда какъ „господамъ“ нужно и „приятное“. Но какимъ образомъ среди крѣпостниковъ очутились нѣкоторые вполне просвѣщенные члены, не догадавшіеся, къ чему, въ сущности, сводится походъ противъ театральной дѣятельности попечительствъ—вотъ, признаемся, образчикъ политической недалекости..

Главное управленіе по дѣламъ печати разослало 4 декабря циркуляръ, въ которомъ разъяснило губернаторамъ, что разрѣшенная драматической цензурой пьеса „Черные вороны“, какъ не заключающая въ себѣ ничего кощунственнаго, по отзыву Св. Синода, можетъ быть дозволяема къ постановкѣ на сценѣ, если къ тому не встрѣтятся препятствій со стороны губернаторовъ по мѣстнымъ условіямъ. Поэтому главное управленіе проситъ губернаторовъ рекомендовать полиціи слѣдить за тѣмъ, чтобы режиссеры и артисты театра, гдѣ даются „Черные вороны“, играя, строго придерживались цензурованного экземпляра.

Въ то же время Святѣйшій синодъ, по представленію преосвященнаго Гермогена, саратовскаго епископа, постановилъ ходатайствовать у предсѣдателя Совѣта Министровъ о снятіи съ репертуара пьесы В. В. Протопопова „Черные вороны“, какъ оскорбляющей религиозное чувство. Вслѣдъ за этимъ, по слову „Руси“, епископъ Гермогенъ былъ принятъ предсѣдателемъ совѣта министровъ, съ которымъ бесѣдовалъ около 20 минутъ о пьесѣ „Черные Вороны“.

Г Столыпинъ замѣтилъ еп. Гермогену, что теперь, послѣ того, какъ свѣтская и духовная цензура, во главѣ съ синодомъ, рассмотрѣли пьесу Протопопова и ничего преступнаго въ ней не нашли, неудобно вновь разсылать циркуляры о запрещеніи „Черныхъ Вороновъ“.

Однако г. Столыпинъ окончательнаго отвѣта не далъ епископу, обѣщавъ, что онъ еще подумаетъ и поговоритъ съ ли-

цами, близкими къ этому дѣлу. Еп. Гермогенъ остался доволенъ такимъ исходомъ дѣла.

Мѣсто новогоднихъ поздравленій.

(Подписка въ пользу Убѣжища и Приюта Теат. Общ.).

Отъ Симбирской труппы Е. В. Неволіной	25 р.
Отъ Московск. Нѣмецкаго клуба	25 „
Отъ труппы Моск. Нѣмец. клуба	13 „
Отъ Ел. Алекс. Волгиной-Покровской	3 „
Отъ М. Ив. Михайлова	3 „
Отъ В. Н. Изикова	1 „
Отъ Е. Е. Климовской-Пономаренко	2 „
Отъ В. Н. Журиной-Галаховой	5 „
Отъ В. В. Иловайскаго	5 „
Школы Поллакъ (Драматическіе классы А. А. Саніна и С. Н. Жданова)	50 „
Нижегородскій драм. труппы Д. И. Басманова	73 „
Александрійской драм. труппы г. Фебере	14 „ 25 к.

А всего съ прежде поступившими 445 р. 25 к.

(Подробный списокъ лицъ, замѣняющихъ новогоднія поздравленія указанными пожертвованіями, будетъ приложенъ къ 1 № „Театра и Искусства“ за 1908 г.)

Р. С. Деньги просимъ высылать исключительно по адресу конторы редакціи журнала „Театръ и Искусство“, Спб., Гороховая, 4.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ непродолжительномъ времени у Августѣйшаго президента Императорскаго Театральнаго Общества состоится соединенное засѣданіе совѣта Общества и членовъ депутаціи, докладывавшей Великому князю о проектируемыхъ измѣненіяхъ устава. На засѣданіи будетъ обсуждаться проектъ новаго устава, который, по утверженіи его Августѣйшимъ президентомъ, подвергнется затѣмъ рассмотрѣнію на предстоящемъ чрезвычайномъ общемъ собраніи членовъ Общества. На засѣданіи предполагено также снова вернуться и къ обсужденію тяжелаго финансоваго положенія Общества.

— Н. И. Соболевичковъ-Самаринъ, пріѣхавшій въ Петербургъ, принесъ жалобу на дѣйствія казанскій администраціи П. А. Столыпину. Есть надежда, что дѣлу будетъ данъ ходъ, и губернская автономія будетъ упразднена. Въ субботу Н. И. Соболевичковъ-Самаринъ выѣхалъ обратно въ Казань.

— Вице-президентъ Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ оправился отъ болѣзни и выѣзжаетъ.

— Въ репертуаръ Народнаго дома включена пьеса „Сыщикъ Леккокъ“.

— Коммисія по приему убѣжища и приюта Т. О., избранная на послѣднемъ общемъ собраніи Т. О. въ силу обстоятельствъ оказывается недействительной. Одинъ изъ трехъ лицъ, избранныхъ въ эту коммисію (гг. Погожевъ, Зенгеръ и Несторъ), г. Погожевъ вышелъ изъ состава. Оставшіеся два члена избрали на его мѣсто г. Кремлева, но послѣдній подобное избраніе считаетъ незаконнымъ. Совѣтъ Т. О. постановилъ включить въ повѣстку ближайшаго общаго собранія избраніе третьяго члена коммисіи.

— Въ отвѣтъ на рядъ ходатайствъ частныхъ артистовъ о воспрещеніи Императорскимъ артистамъ участвовать въ частныхъ спектакляхъ, дирекція императорскихъ московскихъ театровъ получила на-дняхъ отъ министра Двора увѣдомленіе о воспрещеніи не только участвовать въ частныхъ спектакляхъ и концертахъ артистамъ Большаго и Малаго театровъ, но и всѣмъ балетнымъ артистамъ принимать участіе въ дирижированіи танцами на всякихъ благотворительныхъ балахъ, а также воспрещено принимать участіе оркестровымъ музыкантамъ императорскаго театра въ частныхъ концертахъ.

Очевидно, это распоряженіе министра Двора имѣетъ силу и для дирекціи петербургскихъ театровъ.

— Сейчасъ въ Петербургѣ находится украинскій антрепренеръ О. З. Суловъ, вполне оправившійся отъ болѣзни и намѣревающийся на праздникахъ обосноваться въ Петербургѣ. Труппа О. З. Сулова удачно играла въ Минскѣ, взявъ за 18 спектаклей свыше 300 руб. на кругъ. До Рождества труппа перекечевала въ Витебскъ, гдѣ останется до 20 января, если переговоры съ свободными петербургскими театрами не приведутъ къ удовлетворительнымъ результатамъ.

— Дирекція Стариннаго театра получила предложеніе отъ цѣлаго ряда среднихъ учебныхъ заведеній поставить спектакли

для учащихся. Для этой цѣли предположено снять Михайловский театр, на что получено уже разрѣшеніе дирекціи Императорскихъ театровъ.

— Намъ присланъ маршрутъ гастрольной поѣздки братьевъ Адельгеймъ. Съ 4-го окт. они гастроліровали въ Варшавѣ и Лодзи по 26-е ноября. Затѣмъ посѣтили Калишъ, Новогеоргиевскъ, Брестъ, Бѣлостокъ, Ковно.

Съ 26 дек. по 20 января играютъ въ Кіевѣ въ театрѣ Бергонье. Затѣмъ будутъ играть въ Полтавѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ, 2 и 3 нед. Великаго поста гастроліруютъ въ Москвѣ въ театрѣ Эрмитажъ, а 5 и 6 нед. въ Петербургѣ въ Панаевскомъ театрѣ. Всѣ гастролі съ труппой г. Чернова.

— Въ „Петербургскомъ театрѣ“ Н. Д. Красова въ воскресенье 16 декабря состоится первое представленіе новой пьесы „Эросъ и Психея“ соч. Жулавскаго, перев. Щепкиной-Куперникъ.

— Изъ Петербурга—Айседора Дунканъ отправляется въ турнѣ: 16, 18 и 20 декабря—Москва, 24 и 25—Гельсингфорсъ, 27-го—Петербургъ, 28 и 31—Москва и далѣе—Кіевъ и Одесса, между 2—10 января.

— В. О. Трахтенбергъ закончилъ новую пьесу.

— Екатеринодарское дѣло, о которомъ у насъ сообщалось въ № 48, прикончилось. Антрепренеръ въ Екатеринодарѣ театра не нашелъ, повезъ труппу въ Армавиръ, поставилъ еще одинъ спектакль въ ст. Кавказской и прикончилъ дѣло. Актеры принуждены возвратиться къ роднымъ пенатамъ. Благо тому, у кого они есть, а что будутъ дѣлать другіе?

— Съ 16 декабря прекращаетъ свою дѣятельность въ Василеостровскомъ театрѣ фонъ-Дервиза антреприза артиста Солюмина.

— Въ здоровьи П. Д. Ленскаго произошло за послѣднее время значительное улучшеніе. Врачи подають надежду на полное выздоровленіе.

— Намъ сообщаютъ, что противъ правленія и комитета уполномоченныхъ общества взаимоп. оркестр. муз. возбуждено судебное преслѣдованіе г. Ивановымъ, бывшимъ дѣлопроизводителемъ вышеупомянутаго об-ва, въ клеветѣ. Весной этого года правленіемъ и комитетомъ уполномоченныхъ было утверждено и разрѣшено къ распространенію въ средѣ оркестровыхъ дѣятелей и воззваніе, позорящее г. Иванова.

— На предстоящихъ праздникахъ въ залѣ театра Комедіи (Тенишевское училище), будетъ поставленъ интересный спектакль, подъ руководствомъ г-жи Нининой-Петипа, возвратившейся недавно въ Петербургъ послѣ продолжительнаго пребыванія на Дальнемъ Востокѣ.

Поставлена будетъ одна изъ классическихъ драмъ японскаго репертуара, приспособленная въ переводѣ на русский языкъ къ нашей сценѣ. Всѣ костюмы, декорации и бутафорія уже изготавляются подъ личнымъ наблюденіемъ г-жи Нининой-Петипа. Содержаніе пьесы—Гертая (сельская школа) представляетъ эпизодъ изъ феодальныхъ временъ японскаго государства.

— Д. Айзманъ написалъ пьесу „Жены“.

— Намъ просятъ сообщить, что временно пріостановившій свою дѣятельность „Вольный театр“ возобновитъ свою дѣятельность въ будущемъ зимнемъ сезонѣ.

— Предсѣдателемъ Театральнаго клуба, вмѣсто отказавшагося отъ этихъ обязанностей В. О. Трахтенберга, не имѣющаго возможности постоянно находиться въ Петербургѣ, избранъ И. Н. Потапенко. Секретаремъ директоромъ избранъ В. А. Рышковъ.

— На-дняхъ импрессарио Целлеръ заключилъ договоръ съ Эл. Дузе на гастролі съ ея труппой въ Россіи. Въ репертуаръ артистки входятъ слѣд. пьесы: „Дама съ камелиями“, „Гедда Габлеръ“, „Джіоконда“, „Родина“ и „Адріена Лекуверъ“. Въ Петербургѣ гастролі начнутся 6 января, въ Москвѣ въ концѣ февраля.

— В. В. Протопоповъ ѣздилъ въ Москву, чтобы тамъ лично хлопотать у мѣстной администраціи о разрѣшеніи къ постановкѣ „Черныхъ вороновъ“. Хлопоты не увѣнчались успѣхомъ.

— Къ постановкѣ на сценѣ театра Литер.-Худож. Общества принята только что разрѣшенная цензурой пьеса молодого писателя г. Яшинскаго „Уходяще“.

— Ближайшія новинки театра Литер.-Худож. Общества новая пьеса г. Туношенскаго и „Пляска семи покрывалъ“ бар. Радошевской.

— Театральный клубъ процвѣтаетъ и на послѣдней „Средѣ“ 12-го декабря присутствовало нѣсколько сотъ человекъ, переполнившихъ залы. Концертъ при участіи гг. Клементьева, Юрьева, Ходотова, Лерскаго, г-жъ Гвоздецкой, Поллакъ и др. прошелъ прекрасно.

* * *

Московскія вѣсти.

— Артистка Большаго театра г-жа Нежданова оштрафована на 240 руб. за отказъ пѣть 14 ноября въ оперѣ „Жизнь за Царя“.

— „Новая эра“ въ Маломъ театрѣ!.. Послѣдовало распоряженіе, чтобы во второй половинѣ декабря поставили пьесу „Хрущовскіе помѣщики“ (!), которую теперь и начали репертировать.

Ф. И. Щеглова.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

— Въ виду того, что г. Зиминъ постомъ оперы держать не будетъ и театръ свой сдалъ г. Тумпакову подъ опереточные спектакли, часть труппы его оперы намѣрена на товарищескихъ началахъ играть постомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Нѣкоторые же артисты отправляются въ концертное турнѣ по провинціальнымъ городамъ.

— Дирижеръ оперы Зимина, г. Куперъ, подписалъ контрактъ и на будущей сезонъ.

— С. Ф. Сабуровъ заканчиваетъ сезонъ на масляной недѣлѣ и на весь постъ уѣзжаетъ за границу.

— Артистку Малаго театра г-жу Матвѣеву за устройство концерта въ Художественномъ кружкѣ дирекція императорскихъ театровъ оштрафовала на 1/2-мѣсячное жалованье.

— Въ „Жизни человѣка“ въ Художественномъ театрѣ роль „Нѣкто въ сѣромъ“ передана отъ г. Вишневскаго г. Уралову.

— Открытіе спектаклей труппы А. П. Воротникова въ театрѣ „Студія“ состоится 5 января. Пойдетъ „Ариана—Синья борода“ Метерлинка, передѣланная самимъ авторомъ изъ одного изъ своихъ разсказовъ.

* * *

12 декабря исполнился 35-лѣтній юбилей сценической дѣятельности ветерана русской сцены Фанни Ивановны Щегловой, весьма популярной въ провинціи и пользующейся крупнымъ и заслуженнымъ успѣхомъ, какъ прекрасная комическая и драматическая старуха. Несмотря на преклонный возрастъ—свыше 60 лѣтъ—Ф. И. до сихъ поръ не покидаетъ сцены и въ настоящее время играетъ въ труппѣ В. И. Семенова въ Воронежѣ на сценѣ зимняго городского театра.

Ф. И. родилась въ Вяткѣ въ 1847 г. въ домѣ небогатаго провинціального чиновника. 17 лѣтъ она почувствовала стремленіе къ театру и дебютировала въ роли Фаншетъ въ опереткѣ „Дочь полка“ въ труппѣ Мирцева-Грабовскаго, случайно заѣхавшей въ городъ.

Свыше 5 лѣтъ послѣ своего дебюта молодая талантливая артистка посвятила своей сценической подготовкѣ, много ей труда стоило отдѣлаться отъ непріятнаго вятскаго говора. Въ 1877 году она переходитъ на роли комическихъ и драматическихъ старухъ и въ этомъ амплу быстро завоевываетъ симпатіи провинціальной публики. Въ Казани въ роли Клуши въ „Грозѣ“ ее видѣлъ самъ Островскій и былъ въ восторгѣ отъ ея игры. Ф. И. играла почти во всѣхъ наиболее извѣстныхъ театральныиъ городахъ провинціи, въ Кіевѣ болѣе 10 лѣтъ, въ Симбирскѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Казани, Перми и многихъ другихъ. Юбилей предположено торжественно отпраздновать 12 декабря въ Воронежскомъ городскомъ театрѣ.

Л. Вл—овъ.

* * *

Спектакли Дунканъ собираютъ на этотъ разъ еще больше публики, чѣмъ въ прошлый пріездъ. Рецензенты слагаютъ восторженные гимны красотѣ, а публика по прежнему сдержанно относится къ исполненію Шопена, Чайковскаго и пр., но очень одобряетъ такія вещи, какъ мазурка или испанскіе танцы Монковскаго. Въ хорошій бинокль отчетливо видно, какъ дрожитъ каждый мускулъ на ногахъ танцовщицы, при пируэтахъ. Это очень оригинальное зрѣлище, во всякомъ случаѣ.

Грація этой своеобразной танцовщицы—очаровательная, и вся она похожа на античный барельефъ. Такова должна была быть Киприда. Почему бы не постлатъ зеленого ковра, напо-

минающего траву, не разбросать дриадъ, сирень и пр.? Это такъ и просится, когдамотришь Дунканъ.

* * *

Малый театр. Н. Ю. Жуковская, такъ на шумѣвшая въ прошломъ году своимъ „Хаосомъ“, написала пьесу „Витязь“, поставленную 7 декабря на сценѣ Малаго театра. Въ послѣднее время всѣ болѣе или менѣе серьезные драматурги считаютъ своей непрѣмѣнной обязанностью такъ или иначе коснуться сложнаго положенія, переживаемаго нашей родиной; въ концѣ концовъ, особенно если вопросъ не трактуется ни глубоко, ни оригинально, это становится утомительнымъ. Г-жа Жуковская дала уже все, что могла дать по части социально-политической проблемы, лишній разъ подтвердивъ справедливость чьего-то мнѣнія объ отсутствіи синтеза въ женскомъ творчествѣ вообще—и литературномъ въ особенности. „Витязь“ представляетъ сколокъ съ „Хаоса“: рядъ слабыхъ переѣвовъ тѣхъ же „мирно-обновленскихъ“ мотивовъ. Въ первомъ (по времени) произведеніи несравненно больше и цѣльности и яркости и выдержанности, чѣмъ во второмъ.

Богатое имѣніе стараго аристократа Очакова разорено. Въ великолѣпномъ домѣ, дышащемъ воспоминаніями блестящаго прошлаго—живутъ самъ генералъ Очаковъ, его внукъ— князь Левъ (Левко) Ахматовъ и племянница Ксана— послѣдняя въ славномъ родѣ Очаковыхъ. Старшій братъ Левка— Данило (витязь) сбросивъ съ себя ярмо дворянскихъ традицій—отдался агитаторской дѣятельности и ушелъ изъ роднаго гнѣзда. Онъ зоветъ за собою любимую имъ и любящую его Ксану. Гордая, честная дѣвушка давно задыхается въ мертвой атмосферѣ, отравленной ужасомъ недавняго крѣпостничества—но, въ силу убѣжденія, не соглашается стать законной женой Данилы.

Къ великому отчаянію стараго дяди и его дочери—княгини Ахматовой, матери молодыхъ князей, она поступаетъ на сцену и сходитъ съ „Витяземъ“ въ свободномъ союзѣ. Между тѣмъ въ судьбу младшаго князя Левка, юноши чуткаго, впечатлительнаго характера и большаго музыкальнаго дарованія—вихремъ врывается знаменитая пѣвица Ванда. Эта, избалованная успѣхами, фантазерка съ „историческимъ благоговѣніемъ“ любитъ красоту умирающаго, патрицианскаго величія и надѣется въ бракъ съ Левко отдохнуть отъ своей безпокойной жизни. Юный мечтатель, страстно полюбившій живое воплощеніе своихъ грезъ,—женится на пѣвицѣ, опять таки къ великому негодованію родныхъ. За это время „витязь“ убѣждается въ утопичности своихъ надеждъ и плановъ—и изъ революціонера превращается въ мирнаго эволюціониста. Также и Ксана, сломанная горемъ близкихъ и борьбою съ общественными предразсудками—соглашается наконецъ на законный бракъ съ Данилою. Ванда же, напротивъ, сдѣлавшись матерью и разочаровавшись въ радостяхъ семейнаго очага—рвется назадъ на сцену, къ утѣхамъ свободнаго существованія—и совершенно разбиваетъ жизнь обожающаго ея мужа. Въ послѣднемъ дѣйствіи кстати—какъ будто бы чуть-чуть заимствованномъ изъ „Вишневаго сада“—всѣ они встрѣчаются въ старомъ, заколоченномъ до ѣ, который на завтра собираются снести, чтобъ на его мѣстѣ построить школу. Этимъ „Витязь“ какъ бы желаетъ искупить многолѣтнее зло, нанесенное народу его предками, ему больно, что народъ, въ лицѣ своего представителя Вани Лушина—сына бывшаго очаковскаго крѣпостнаго, не вѣритъ въ искренность его—витязя—убѣжденных и дѣятельности. Несмотря на все—дѣтямъ отжившаго строя—все же жаль своего пепелища; они плачутъ, прощаясь съ нимъ. Старикъ Очаковъ умоляетъ дать ему умереть въ родномъ гнѣздѣ, но Данило, скрѣпя сердце, отказываетъ. Этимъ онъ побѣждаетъ недоверіе Лушина—предлагающаго оставить старый домъ, тихо доживать свой вѣкъ и построить школу въ другомъ мѣстѣ.

Таково содержаніе этого достаточно шаблоннаго, произведенія Къ положительнымъ его качествамъ слѣдуетъ отнести—интересную психологію обихъ, параллельно идущихъ романовъ, въ которую авторъ вложилъ много чистой женской теплоты и наблюдательности.

Г. Баратовъ, изображавшій „Витязя“, при всемъ желаніи ничего не могъ сдѣлать изъ этой роли, чуть ли не самой блѣдной изъ всѣхъ. Артистъ слишкомъ горячился въ любовныхъ сценахъ съ Ксаной и слишкомъ сухо и холодно отнесся къ социальнымъ задачамъ „Витязя“. Г. Баратову вообще гораздо болѣе удаются типы т. н. „резонерски-зловѣйскаго“ характера.

Много искренности и задушевности проявилъ г. Судьбининъ старикъ Очаковъ. Исти-нымъ представителемъ угасающаго патрицианства былъ опять одинъ только г. Влюменталь-Тамаринъ; весь его обликъ глубоко гармонировалъ съ настроеніемъ великолѣпнаго, разрушающагося дома. Съ большимъ подъемомъ прошли у него сцены съ Вандой, а своей музыкальной игрой на рояль—онъ доставилъ наслажденіе зрителямъ. Г. Дѣвскому (Лушинъ) выпало на долю въ этомъ сезонѣ изображать нелѣпо-мрачныхъ обличителей; артистъ и на этотъ разъ съ честью вышелъ изъ непріятнаго положенія Г. Шмидтгофъ—молдный теноръ и г. Чубинскій—помѣщикъ изъ породы маменькиныхъ сынковъ—шаржировали. Впрочемъ—объ эти роли можно было

бы съ успѣхомъ и безъ малѣйшаго ушерба, выкинуть изъ пьесы.

Г-жа Музиль Бороздина, послѣ долгаго промежутка появившаяся опять на сценѣ, умно и сердечно сыграла Ксану. Г-жа Рощина-Инсарова-Ванда—дала изящный внѣшній образъ, но слишкомъ нервничала въ этой, уже достаточно порывистой, роли; Ванда (одинъ изъ лучшихъ образовъ пьесы) естественное дитя богемы и откровенная раба своего темперамента. Г-жа Холмская съ тонкимъ юморомъ и жизненной правдой провела небольшую роль княгини Ахматовой. Безусловной похвалы заслуживаетъ красивая постановка „Витязя“. Декорации стараго, барскаго дома съ мраморными колоннами и верхнимъ свѣтомъ и петербургскихъ квартиръ Ванды и Ксаны, гармонирующихъ каждая съ индивидуальностью своихъ обитательницъ—чрезвычайно эффектны. Пьеса имѣла успѣхъ, хотя и не особенно шумный и вѣроятно будетъ дѣлать сборы.

[3. Б.

* * *

Екатерининскій театр. Н. Г. Сѣверскій возобновилъ для своего бенефиса оперетку „Хаджи-Муратъ“. Роль Хаджи-Мурата одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ артиста. Проводить г. Сѣверскій эту роль красиво, съ благородствомъ. Голосъ въ этотъ вечеръ звучалъ прекрасно, и всѣ помера пѣнія были исполнены имъ съ большимъ выраженіемъ и вкусомъ. Наибольшій успѣхъ имѣла грузинская пѣсенка, спѣтая г. Сѣверскимъ на національномъ языкѣ, дѣйствительно, прекрасно. Но кромѣ г. Сѣверскаго похвалить, къ сожалѣнію, некого. Всѣ были приличны и только. Г-жа Лучезарская еще не отрѣшилась отъ мертваго опернаго исполненія, затягивала темпы и, вообще, исполнила роль Кетеваны безъ надлежащаго вѣго. Г. Грѣховъ, очень даровитый комикъ, въ роли Давидки, требующей не столько настоящаго комизма, сколько умѣнья форте-лито, былъ не совсѣмъ на своемъ мѣстѣ. Впрочемъ, пѣсенку „гуляжми“ онъ многократно биссировалъ.

Недуренъ г. Костынский-Зурабъ, безпомощенъ г. Орлицкій-Тато, не выдѣлялся и г. Борченко (князь).

Бенефицианта чествовали послѣ 2-го акта при открытомъ занавѣсѣ. Чествованіе было очень торжественное. Цѣлая вереница подношеній. Отъ труппы привѣтственное слово произнесла г-жа Свѣтлова, охарактеризовавшая г. Сѣверскаго, какъ гуманнаго человѣка.

Изъ новинокъ за истекшую недѣлю прошла „Замокъ дьявола“. Эта оперетка навѣяна „Корневильскими колколами“. Существуетъ легенда, что если затрубить въ рогъ, то въ замокъ появляется чортъ. Этимъ повѣріемъ пользуется нѣкій рыцарь, чтобы защитить сироту—баронессу, законную владѣлицу замка, выслеляемую изъ него по приговору суда маркизомъ де-Сень-Рошъ, который разными неправдыми путями, вопреки волѣ покойнаго владѣльца замка, отца баронессы, входитъ во владѣніе замкомъ. Оперетка красивая и музыкальная. Появленіе чорта эффектно. Конецъ оперетки нѣсколько мелодраматиченъ. Слуга покойнаго владѣльца замка Ансельмъ, симулирующій тихое помѣшательство и на всѣ вопросы отвѣчающій односложными да или нѣтъ, тайтъ въ себѣ загадку всей этой исторіи, но согласно данному покойному обѣщанію не можетъ, пока не услышитъ условленной фразы, раскрыть тайну. Роль Ансельма, мучающагося невозможностью помочь любимой баронессѣ, хорошо играетъ г. Глуминъ. Когда наконецъ желаемыя слова раздаются, Ансельмъ сбрасываетъ маску и со слезами на глазахъ открываетъ тайну.

Публика любитъ мелодраму, и за эту сцену наградила г. Глумина продолжительными аплодисментами. Красивый, эффектный чортъ г. Сѣверскій. Хорошъ г. Грѣховъ—маркизь де-Сень-Рошъ. Очень мило, въ тонѣ комедіи, играетъ роль бойкой дѣвицы, дочери содержателя гостиницы, побывавшей въ Парижѣ и тамъ научившейся жизни, г-жа Свѣтлова. Глупенькаго Анселя, слугу баронессы, хорошо играетъ г. Долинъ, на этотъ разъ державшійся въ должныхъ границахъ. Достаточно безцвѣтна г-жа Риза Нордштремъ (баронесса). Въ маленькой роли полковника, обремененнаго дуэлями, типиченъ г. Лукашевичъ, справившій, кстати, на-дняхъ свой бенефисъ. Г. Лукашевичъ поставилъ первый актъ „Краснаго солнышка“. Роль герцога Лорана не вполне удалась артисту. Это было дѣловое, правильно, но сухо, безъ надлежащаго комизма. Впрочемъ, отдѣльные нотки прорывались яркія, свидѣтельствующія о комическомъ дарованіи артиста. О. К.

* * *

„Фарсъ“. Слѣдомъ за опереточными театрами, поставилъ обзорѣние и театръ „Фарсъ“. Обзорѣние носитъ довольно самоувѣренное названіе „Маршъ въ фарсъ!“ и принадлежитъ перу гг. Платонова и Редера, двухъ спеціалистовъ по части обзорѣній. Первый актъ обзорѣнія (всего въ обзорѣніи 2—акта) происходитъ на площади, въ ожиданіи трамвая, второй—въ городской больницѣ, гдѣ врачи изображены какими то „врагами рода человѣческаго“. Наиболѣе удачными номерами слѣдуетъ признать сцену между Комиссаржевскою и Мейерхольдомъ, причѣмъ первую очень живо изображаетъ г-жа Яковлева. Затѣмъ слѣдуетъ сцена дуэли на перьяхъ между Баратовымъ и Глаголинымъ. Она неважно исполняется, а

по замыслу смѣшна. Мало понятна да и мало интересна для публики „севрюга“, которой поютъ гимнъ дѣлцы городской думы. Во 2 актѣ интересны куплеты гг. Вадимова и Разсудова, хоръ залогодателей Штейнъ (г-жа Стоянова), на мотивъ заговорщиковъ изъ „Fille de m-e Angot“, поиски г. Фигнеромъ (г. Фатѣевъ) г. Дракули (отличная рѣма: надули). Нельзя не отмѣтить среди исполнителей г-жу Мосолову, съ шикомъ и блескомъ танцующую оригинальную польку и канканъ. Въ общемъ, труппа „Фарса“ справляется хорошо съ возложеннымъ на нее порученіемъ. Чего не сдѣлаетъ русскій актеръ? Пѣли и Смоляковъ, и Николаевъ... А казалось бы, кто могъ это подозрѣвать?

* * *

Театръ „Пассажъ“. Здѣсь идетъ новая оперетка „Краса венгерца“. Краса венгерца—его усы. Венгерскій гусарь не только рейтузами, а и усамъ гордится. Между тѣмъ въ Италиі это не гонится. Вся интрига—на кончикѣ уса, смазаннаго фиксауромъ.

Въ общемъ, оперетка довольно шаблонна, и въ смыслѣ либретто, и въ смыслѣ музыки. Г-жа Пюнтковская старательно выдѣлываетъ трели, но для партіи, которую она поетъ, у нея нѣтъ меѣума, и значительная часть ея пѣнія только „подразумѣвается“. Среди исполнителей выдѣляется заразительно веселымъ исполненіемъ г. Рутковскій. Въ такомъ ударѣ намъ давно не приходилось его видѣть.

Увѣренно и бойко ведетъ свою роль г-жа Соколова.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте обратиться, при содѣйствіи редактируемаго вами журнала, къ русскимъ драматическимъ артистамъ, бывшимъ ученикамъ В. Н. Давыдова, юбилейный бенефисъ котораго предстоитъ въ Александринскомъ театрѣ въ январѣ наступающаго года, со слѣдующимъ письмомъ:

Въ средѣ артистовъ этого театра, б. учениковъ В. Н. Давыдова, возникла мысль выступить въ юбилейный бенефисъ его съ особымъ чествованіемъ, подобающимъ значенію этого замѣчательнаго артиста, какъ дѣятеля въ области русскаго драматическаго образованія. Коммисія, избранная артистами Александринскаго театра, б. учениками В. Н. Давыдова, обращается ко всемъ товарищамъ по школѣ, дѣйствующимъ въ различныхъ театрахъ Россіи, съ призывомъ откликнуться тѣмъ или инымъ способомъ на чествованіе В. Н. Давыдова, какъ артиста и педагога, и прежде всего доставить въ ближайшемъ же времени свои фотографическія карточки для поднесенія юбиляру „альбома учениковъ В. Н. Давыдова“ въ день его бенефиса.

Карточки, а также письма съ указаніемъ тѣхъ или иныхъ предложеній, касающихся чествованія В. Н., просимъ направлять въ Спб. Александринскій театр. Артисту Вас. Ив. Петрову.

На-дняхъ состоится собраніе петербургскихъ (вообще) артистовъ, б. учениковъ В. Н. Это собраніе выработаетъ подробную программу чествованія. Провинціальныя товарищи узнаютъ ее изъ „Театра и Искусства“.

Коммисія артистовъ Александринскаго театра по устройству чествованія В. Н. Давыдова, какъ профессора драматическаго искусства: Юр. Озаровскій, В. Петровъ, Ст. Яковлевъ.

М. г. В. Ш. Д. 30 ноября 1907 року минуло 25 лит сценичної діяльности славетної української артистки Марії Костянтинівни Заньковецької.

Урочисте святкування ювілею призначено на 15 січня (января) 1908 року у трупі Миколи Садовського, в Киві, в театрі т-ва Грамотности.

Зважаючи на те, що ювілей М. К. Заньковецької єсть національне всеукраїнське свято, ювілейний комітет повідомляє про це і має за честь просити Вас узяти участь у святкуванні

Ювілейний комітет: Наталія Дорошенко, Марія Старицька, Олександр Бородай, Борис Грінченко, Микола Лисенко, Леонидъ Пахаревскій.

Привітання то що просимо присилати до дня ювілею на адресу: Кив, Велика Підвальна ул., № 15, Марії Михайлівни Старицької; а в день ювілею: театр Т-ва Грамотности.

М. г. Въ настоящемъ сезонѣ исполнится двадцать пять лѣтъ сценической дѣятельности артиста и режиссера Ивана Ермолаевича Шувалова; въ пятницу 28 декабря 1907 г., въ городѣ Царицынѣ, въ театрѣ В. М. Миллеръ, состоится бенефисъ и празднованіе юбилея 25-лѣтней сценической дѣятельности И. Е.

Мы, нижеподписавшіеся члены юбилейной коммисіи, увѣрены, что всѣ сценическіе дѣятели, которые знаютъ И. Е. Шувалова, какъ артиста, режиссера и сотоварища, вспомнятъ о немъ въ столь знаменательный для него день и не откажутся присоединиться къ нашему общему чествованію юбиляра.

Телеграммы и письма просимъ адресовать въ г. Царицынъ, театрѣ В. М. Миллеръ, юбилейной коммисіи.

Члены коммисіи: А. Я. Ермоловъ, А. Я. Бессарабовъ, С. С. Митрофановъ, В. М. Петипа, Д. І. Летковскій.

М. г. Въ № 45 за мою корреспонденцію на меня ополчилась М. В. Дальская.

Всѣ цифры сборовъ, бюджета и т. п. взяты мною отъ бывшаго управляющаго ея театромъ и администратора г. Фейнъ-Сокольскаго, къ которому я обратился какъ корреспондентъ вашего журнала. Поэтому въ этой части всѣ отвѣтственность за достовѣрность лежить на г. Фейнъ-Сокольскомъ, который, вѣроятно, сумѣетъ сказать въ свою защиту свое слово.

Теперь pro domo sua. Арендная плата вносилась неаккуратно, въ удостовѣреніе чего прилагаю справку ирк. гор. управы о срокахъ платежа и о томъ, какъ платились деньги. Загѣмъ, если антрепренерша, хозяйка дѣла, въ своемъ письмѣ сознается, что она выѣхала изъ Москвы 2 мая съ цѣлью прѣхать 10-го, когда въ этотъ день было объявлено открытіе сезона, то станеть безъ всякихъ словъ понятно ея отношенія и къ дѣлу и къ труппѣ, которая открыла сезонъ благодаря добрымъ людямъ, давшимъ въ кредитъ мебель на сцену и въ зрительный залъ, холстъ на полотно и т. д.

Но вотъ странно, г-жа Дальская ни словомъ не обмолвилась, почему она такъ внезапно выѣхала изъ Иркутска, а проживая здѣсь, скрывалась отъ судебного пристава, а кстати и о томъ,—имѣла ли она право передавать аренду театра товариществу артистовъ, когда прекрасно знала, что за неплатежъ въ срокъ арендныхъ денегъ городской управѣ, контрактъ съ нею нарушенъ и право на полученіе 10% съ вал. сбора и отчисления 10 р. кассиршѣ перешло уже къ хозяину театра—городу. Почему объ этомъ она не высказалась?

Пр. и пр. *И. Н. Колотиловъ.*

Музыкальныя замѣтки.

Приверженцы программной музыки должны были остаться довольны программой пятого шредеровскаго концерта. Здѣсь фигурировали такіе авторы, какъ Листъ, родоначальникъ программной музыки, и Рихардъ Штраусъ, самый выдающійся ея эпигонъ, да и представлены были эти авторы такими монументальными произведениями, какъ „Дантовская симфонія“ и „Жизнь героя“, въ которыхъ сюжетъ особенно легко поддается музыкальной иллюстраціи. На подобныя произведения лучше всего обнаруживаются темныя и свѣтлыя стороны теоріи, ихъ создавшей, и нѣкоторыя критическія замѣчанія напрашиваются сами собою. Но я далеко отъ мысли поднимать здѣсь вопросъ о сравнительныхъ преимуществахъ или недостаткахъ абсолютной и программной музыки. Онъ давно набилъ всѣмъ оскомину, а главное не подвинулся ни на шагъ. Обѣ стороны остались при своемъ. Единственное, что случилось со временемъ Листа и Берліоза, это то, что программная музыка утратила прелесть новизны и ярлыкъ модности. Пора увлеченія прошла. Можетъ быть, еще немного и наступитъ часъ отрезвленія...

Впрочемъ, въ искусствѣ одной теоріи мало. Нужно, чтобы произведенія, вызванныя теоріею, были образцовыми сами по себѣ, независимо отъ всякихъ теоретическихъ настроеній. Въ концѣ-концовъ, какъ еще замѣтилъ Вольтеръ, всѣ жанры хороши, кромѣ скучнаго, т. е. бездарнаго. Каждый жанръ имѣетъ свой *raison d'être* и скрываетъ за собою нѣкоторую долю истины, въ большей или меньшей степени. Объективная критика должна, отрѣшаясь отъ доктринерскихъ симпатій или антипатій, оцѣнивать произведеніе, прежде всего, съ точки зрѣнія намѣренія самаго автора. Не въ томъ суть, правильна или неправильна данная форма искусства, но важно знать, сумѣлъ-ли авторъ, въ предѣлахъ имъ же самимъ облюбованнаго жанра, сказать свое слово, яркое, сильное и убѣдительно. Классицизмъ, романтизмъ, реализмъ, символизмъ, абсолютная музыка, программная музыка—каждое изъ этихъ направлений въ свое время, явилось, какъ историческая необходимость, и каждое обогатило искусство новыми формами міросозерцанія и новыми выразительными средствами. Развѣ реализмъ, а тѣмъ болѣе символизмъ, могъ-бы получить развитіе, не опираясь на натуралистическія стремленія программной музыки и ея погоню за характеристичностью? Раскрывъ тайну звуковыхъ эффектовъ и создавъ музыкальную живопись, программная музыка дала реализму орудіе, безъ котораго онъ не могъ бы существовать. Въ этомъ ея оправданіе и, добавляю, ея единственное оправданіе...

Итакъ, повторяю, оставимъ праздный споръ о программной музыкѣ, вообще, и рассмотримъ два упомянутыхъ произведенія съ точки зрѣнія самихъ ихъ авторовъ.

Трудно представить себѣ сюжетъ болѣе подходящій для музыкальной иллюстраціи, чѣмъ „Божественная комедія“ Данте. Католическое представленіе о загробной жизни съ ея адомъ,

чистилищемъ и раемъ такъ грубо чувственно и, вмѣстѣ, такъ внѣшне-театрально, что само напрашивается на музыкальное изображеніе. Плетистъ, не безъ примѣси суевѣрія и ханжества, Листъ ухватился за этотъ сюжетъ съ особенною любовью и разработалъ его въ такомъ грандіозномъ масштабѣ, какъ, можетъ быть, ни одно изъ своихъ чисто-духовныхъ произведеній. Соотвѣтственно тремъ частямъ дантовской Комедіи—адъ, чистилище и рай,—симфонія Листа распадается на три момента: адъ, чистилище и Magnificat, которые, какъ и всѣ его симфоническія поэмы, сливаются вмѣстѣ, образуя одну часть. Первые два момента разработаны очень широко. Наоборотъ, рай изображенъ весьма сжато и представляетъ нѣчто вродѣ простой коды ко второму моменту (чистилищу). Даже присоединеніе человѣческихъ голосовъ (женскій хоръ) въ концѣ не придаетъ послѣднему моменту значительности, ни съ точки зрѣнія формы, ни въ смыслѣ нарастанія настроенія. Лучшая часть—первая. Громовыми раскатами звучатъ заклинанія надписи на вратахъ ада. Дикіе вопли, отчаянные стоны, бѣшенныя проклятія, безумный хотѣть грѣшниковъ, мечущихся въ припадкахъ изступленія среди непрогляднаго мрака, оглашаютъ адскіе своды. Но крики и стенанія бѣснующихся покрываетъ гнѣвно-мстительный возгласъ:

Lasciate ogni speranza voi ch'entrate!

Слѣдуя Данте, Листъ переходитъ изъ круга въ кругъ, живописуя муки обитателей ада. По обыкновенію всѣхъ послѣдователей программной музыки, онъ изображаетъ не самую ощущенія, не внутреннія душевныя движенія, а лишь наружныя проявленія чувствъ, поскольку они доступны описательной музыкѣ. Благодаря этому, изображеніе ужасовъ оставляетъ слушателя холодномъ, не вызывая вовсе содроганія. Но тамъ, гдѣ Листъ описываетъ чисто внѣшнія движенія, онъ обнаруживаетъ замѣчательное мастерство. Густыми и сочными красками и грубо-декоративными штрихами, онъ передаетъ бѣснованіе ада съ поразительною силою экспрессіи и театральнымъ блескомъ. Драммы души нѣтъ, но картина дикаго смятенія необыкновенно выпуклая и яркая. Въ этой части вылился весь Листъ съ его достоинствами и недостатками.

Бѣшенный ревъ ада сменяется во второй части тихо созерцательнымъ настроеніемъ очистившихся душъ. Глубокимъ миромъ вѣетъ среди нихъ. Все проникнуто святостью и спокойствіемъ. Эта картина вышла у Листа совсѣмъ блѣдною и безосодержательною. Очевидно, для тихой идилліи у бурнаго Листа нѣтъ подходящихъ красокъ. Въ Magnificat, какъ я уже говорилъ, нѣтъ ни силы, ни величія. Композиторъ и здѣсь старается внѣшними приемами создать иллюзію чувства, но сердца не обманешь. Слушатель остается равнодушнымъ. Но отдѣльныя частности и здѣсь интересны, особенно по части оркестровыхъ эффектовъ. Въ общемъ, Dante-Symphonie слѣдуетъ причислить къ самымъ удачнымъ произведеніямъ Листа. Его сильный драматическій темпераментъ бьетъ здѣсь могучимъ ключемъ, а красочность письма, безподобный оркестровый колоритъ и полетъ фантазіи придаютъ симфоніи жизненность и блескъ. „Жизнь героя“—вотъ произведеніе, которое всегда разбиваетъ концертный залъ на два враждебныхъ лагеря. И какая вражда!.. Большинство не можетъ слушать это произведеніе безъ недоумѣнія, а то и безъ скрежета зубоваго. Лишь ничтожное меньшинство фанатическихъ поклонниковъ Рихарда Штрауса остается вѣрно своему кумиру, просявляя „Heldenleben“, какъ крупнѣйшее созданіе вѣка. Въ чѣмъ-же дѣло? Отчего такое рѣзкое разногласіе? Развѣ Штраусъ позволилъ себѣ какое-нибудь экстравагантное новшество, шокирующее привычки большинства? Ницуть не бывало. Штраусъ не впалъ ни въ какое новаторство. Онъ только строго-послѣдовательно и логически правильно осуществилъ идеалъ программной музыки. Онъ подчинилъ музыку программѣ и въ практическомъ осуществленіи этого принципа не допустилъ никакихъ отступленій. Листъ и Берлиозъ тоже горячато ратовали за полное подчиненіе музыки программѣ, но на практикѣ часто прибѣгали къ компромиссамъ. А Штраусъ—тотъ никакихъ компромиссовъ не признаетъ. Разъ признавъ извѣстный принципъ, онъ съ прямолинейностью логически мыслящаго человѣка дѣлаетъ изъ этого принципа всѣ выводы, отнюдь не смущаясь ихъ результатами.

— Вы говорите, что единственное назначеніе музыки выражать идеи. Прекрасно. Въ такомъ случаѣ, пусть она выражаетъ мнѣ рядъ философскихъ идей въ томъ видѣ и въ той послѣдовательности, въ какой онѣ развиваются въ моемъ мозгу. Вы находите, что, при подстановкѣ подъ идеи музыкальнаго подстрочника, нерѣдко получается нестерпимая какофонія, дерущая уши слушателя? А мнѣ какое дѣло. Музыка должна сообразоваться съ программой, а не наоборотъ. Закаливши себя программѣ, музыка потеряла свои права. Ея личныя требованія и нужды, коль скоро онѣ противорѣчатъ интересамъ программы, не имѣютъ права на существованіе. Музыкальная красота должна отступить на задній планъ предъ велѣніями программы.

Исходя изъ этого положенія, Штраусъ съ неуклонною послѣдовательностью связываетъ между собою мотивы и называетъ одну тему на другую, отнюдь не справляясь, будетъ ли это согласно съ законами музыки и музыкальной

эстетики. Лишь бы онѣ выражали требуемыя идеи. Отсюда и получается пресловутое „горизонтальное чтеніе“. Отсюда то несуразное нагроможденіе звуковъ, которое въ „Жизни героя“ подчасъ производитъ отталкивающее впечатлѣніе. Послѣдовательность привела Штрауса къ абсурду. Это доказываетъ только ложность отправной точки. Но это не поколебало убѣжденій Штрауса. Онъ предпочелъ быть абсурднымъ, чѣмъ измѣнить своему символу вѣры. Такова психологія сильныхъ и смѣлыхъ умовъ. Достаточно безстрашныхъ, чтобъ отвергнуть всякій компромиссъ, они не сознаютъ ошибочности исходнаго тезиса. Слушая „Heldenleben“ Штрауса, нельзя отрѣшиться отъ мысли о поразительномъ сходствѣ между этимъ произведеніемъ и „Жизнью Человѣка“ Леонида Андреева. Сходство не только въ философской идеѣ, не только въ ея постановкѣ и обоснованіи, но даже во внѣшнихъ приемахъ символизаци. Сравните, напримеръ, какъ изображаютъ Штраусъ и Андреевъ враговъ человѣка. Штраусъ, для характеристики враговъ героя, намѣренно избираетъ самыя отталкивающія мелодіи, подбираетъ къ нимъ самыя противныя тембры и непріятныя звучности. И все это умышленно облечено въ самыя примитивныя формы, дабы символъ не затемнялся и вызывалъ въ каждомъ слушателѣ, помимо его воли, чувство отвращенія. Развѣ не то же самое дѣлаетъ Леонидъ Андреевъ, рисуя враговъ человѣка? Это поразительное совпаденіе въ идеяхъ и художественныхъ приемахъ у двухъ столь далеко отстоящихъ другъ отъ друга авторовъ весьма любопытно, съ точки зрѣнія процессовъ творчества. Много интересныхъ наблюденій можно было бы сдѣлать по этому поводу. Но это завлекло бы меня слишкомъ далеко.

Инструментальная часть программы исполнена была подъ управленіемъ гамбургскаго дирижера Густава Брехера. Это совсѣмъ молодой человѣкъ. Его дирижерская техника еще далека отъ совершенства и внѣшняя отдѣлка произведеній не совсѣмъ безукоризненна. Но все же нельзя въ немъ не замѣтить огромное музыкальное дарованіе. Его огненный темпераментъ и глубокая музыкальность даютъ себя чувствовать на каждомъ шагу.

Въ качествѣ солиста, выступилъ въ этомъ концертѣ девятилѣтній піанистъ Пепито Арриола. Вундеркинды давно приучили насъ къ извѣстному предубѣжденію. Сколько мы ихъ прослушали! Много ли изъ нихъ оправдало возлагавшія на нихъ ожиданія. Но на этотъ разъ самый мрачный пессимизмъ долженъ замолкнуть. Предъ нами дѣйствительный феноменъ природы, отмѣченный печатью генія. Девятилѣтній ребенокъ сыгралъ с-тол'ный концертъ Бетховена съ такою психической прелестью, съ такою зрѣлостью концепціи и съ такимъ отпечаткомъ художественной индивидуальности, которые доступны только избраннымъ натурамъ. Технику можно развить, замыселъ можно перенять у хорошаго учителя, но художественное отраженіе индивидуальности со стороны не приобрѣтешь и на прокатъ не возьмешь. Это уже отъ Бога. Поэтично и тонко маленькій піанистъ сыгралъ на bis вальсъ Шопена. Съ удовольствіемъ привѣтствую восходящую звезду будущей знаменитости.

Лѣтъ семь или восемь тому назадъ, выступилъ у насъ мальчикъ-скрипачъ и очаровалъ всю публику. Теперь онъ вновь къ намъ явился, но уже законченнымъ артистомъ, и опять на его долю выпалъ огромный успѣхъ. Я говорю о Губерманѣ. Среди современныхъ скрипачей онъ по праву занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. По совершенству техники онъ не уступаетъ никому изъ знаменитыхъ виртуозовъ. Трудностей для него, вообще, не существуетъ. Но техника для него лишь средство воплощенія поэтическихъ замысловъ. Прежде всего, онъ поэтъ звука. Художникъ тонкій, склонный къ тихой и нѣжной задумчивости, онъ передаетъ всѣ произведенія съ такимъ изяществомъ мышленія и съ такою красотою звука, которая невольно подкупаетъ слушателя. Все рѣзкое противно его духу. Онъ всему придаетъ отпечатокъ мягкой и утонченной пластики. Это Годовскій скрипки. Между этими двумя художниками существуетъ несомнѣнно духовное родство. Общее у нихъ—эфирная нѣжность поэтического настроенія и стремленіе къ идеальной прозрачности звука. Г. Губерманъ выступилъ въ одномъ изъ шредеровскихъ концертныхъ, а затѣмъ въ собственномъ концертѣ, который привлѣкъ почти полный залъ Консерваторіи. Скрипачъ имѣлъ выдающийся успѣхъ. Оваціямъ не было конца.

Въ собственномъ концертѣ г. Губермана выступилъ также піанистъ г. Зингеръ. Онъ заимствовалъ у г. Губермана стремленіе къ поэтичности передачи и за это онъ заслуживаетъ большой похвалы. Но его техника совсѣмъ посредственная и напрасно онъ берется за такія бравурныя пьесы, какъ 11-ая рапсодія Листа. Этотъ стиль для него совсѣмъ недоступенъ. Я очень посоветовалъ бы піанисту серьезно поработать надъ своею техникою. Дарованіе—и притомъ весьма пріятное дарованіе—у него несомнѣнно есть. Но и самый крупный талантъ безъ техники—ничто.

И. Кнорозовскій.

— ❧ СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ. ❧ —

„Три волхва“, мистерия и пролог Н. Н. Евреинова (съ фот. Булла).

Старихый театръ.

I.

Объ актерѣхъ среднихъ вѣковъ *).

Учредители Стариннаго театра задались цѣлью реставрировать въ этомъ году театръ среднихъ вѣковъ не только въ постановочномъ, декорационномъ отношеніи, но также и въ отношеніи игры, сценическаго воплощенія, воспроизведенія; другими словами они обѣщались показать наглядно, какъ игралъ актеръ того времени и поскольку художественнымъ можно считать его исполненіе. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что если бы въ той чуждой современному театралу обстановкѣ, въ которой имѣло мѣсто дѣйствіе пьесъ средневѣковаго репертуара, мы показали бы драматическое творчество нашихъ дней,—то получилась бы дисгармонія, которая или представила бы тогдашнюю сцену въ окончательномъ смѣшномъ для насъ видѣ, или свела бы исполненіе артистовъ стариннаго театра на степень неумѣстной и фальшивой интерпретаціи порученныхъ имъ ролей. То и другое нежелательно, а потому, какъ это ни кажется труднымъ, пришлось попытаться изыскать данныя для преподаванія артистамъ манеры и приемовъ средневѣковаго актера.

Какъ это ни странно, но испытаніе актеровъ античнаго театра, несмотря на большую отдаленность этой эпохи отъ насъ, ближе знакомо намъ, чѣмъ испытаніе средневѣковаго лицедѣя. Конечно,

и тамъ много неяснаго, ненайденнаго нами, но по крайней мѣрѣ мы знаемъ въ точности ихъ одежду, толщинки, маски, котурны, знаемъ, что благодаря послѣднимъ, они были мало-подвижны, принужденные сохранять равновѣсіе посредствомъ длиннаго посоха; мы знаемъ расположеніе хора, мѣсто корифеевъ; можемъ себѣ живо представить силу и страстность голоса, вырвавашагося изъ персоны (рупора), голоса, который долженъ былъ долетать до послѣдняго ряда такого, напр., театра, какъ въ Мегалиполисѣ, вмѣщавшемъ около 40,000 зрителей; наконецъ мы знаемъ, что у нихъ была особая форма музыкальной, напѣвной декламациі, которая переходила въ явное пѣніе, когда имѣлъ мѣсто комось. Что читка, дикція, интонировка были замѣчательны, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи: строгій ребдофоръ, контролеръ, такъ сказать, сценическаго исполненія, не спускалъ даромъ ни малѣйшей неточности:—въ эту эпоху, какъ извѣстно, за малѣйшую детонировку изгоняли изъ предѣловъ отечества и никакія заслуги, какъ напр., Геголахоса, не могли спасти отъ этого.

Если бы хотя часть традицій сценическаго исполненія античнаго міра была воспринята средневѣковымъ театромъ, трудъ учредителей Стариннаго театра въ значительной степени упростился-бъ,—стоило бы только выяснитъ то наносное въ сценическомъ искусствѣ, что обусловило собой средневѣковье. Но пропасть лежитъ между античнымъ театромъ и театромъ среднихъ вѣковъ. Самое представленіе объ устройствѣ классической сцены и то не имѣетъ у средневѣковыхъ лицедѣевъ ничего общаго съ исторической правдой; достаточно сказать, что жонглеры (вѣрнѣе жуглеры) воображали, что театръ Софокла не что иное, какъ площадка,

*) Рефератъ, прочитанный авторомъ (однимъ изъ учредителей Стар. театра) въ Литер.-Худож. Кружкѣ имени Я. П. Полонскаго 30 ноября на вечерѣ, посвященномъ задачамъ Стар. театра.
Прим. ред.

окруженная домами, изъ оконъ которыхъ зрители наблюдаютъ жонглерскія глумотворства, происходящія на площадкѣ. Отнюдь не на развалинахъ античнаго театра, а на совершенно отличной отъ него почвѣ покоятся основы западно-европейскаго театра. Утвержденіе, что мостикомъ надъ пропастью между этими театрами служитъ гистріонъ, преобразившійся современемъ въ жонглера, такъ же произвольно, рискованно, какъ и утвержденіе, что первые русскіе скоморохи то же, что византийскіе потѣшники или, что еще невѣроятнѣе, руссифицированные жонглеры.

Но что же мы знаемъ о сценическихъ исполнителяхъ интересующей насъ эпохи? Очень мало, но и это малое приводитъ къ убѣжденію, что въ то время, какъ актеры античнаго театра достигли вы-

ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„Вѣсовское дѣйство надъ нѣкимъ мужемъ или преніе живота со смертью“.
„Смерть“, рис. М. Добужинскаго.
(„Бирж. Вѣд.“).

сокой степени совершенства, средневѣковые не далеко ушли отъ примитивности.

Первыми лицевѣями среднихъ вѣковъ слѣдуетъ признать священника, дьякона и клириковъ, разыгрывавшихъ въ церкви такъ называемыя тропы, т. е. драматизированныя вставки въ церковную службу. Со временемъ, когда такія тропы, все развиваясь и развиваясь, превратились уже въ настоящія духовныя пьесы съ надлежащей костюмировкой и бутафоріей, къ участию въ ихъ представленіяхъ стали привлекаться и свѣтскія лица; но важныя библейскія роли все еще поручаются исключительно духовнымъ лицамъ. Мы знаемъ, что уже въ XIII-мъ вѣкѣ всѣ городскіе цехи Горка принимаютъ участіе въ спектаклѣ, причемъ каждое мѣсто драмы, въ которомъ кроется хоть отдаленный намекъ на какое-нибудь ремесло, непременно исполнялось соотвѣственнымъ цехомъ. Такъ въ мистеріи о всемірномъ потопѣ строящіе ковчегъ должны были принадлежать къ цеху плотниковъ, роли царей поручались золотыхъ дѣлъ мастерамъ, т. к. цари въ золотыхъ коронахъ и украшеніяхъ, при омовеніи ногъ прислуживали водовозы, бракъ въ Канѣ Галилейской разыгрывался главнымъ образомъ винодѣлами, т. к. очевидно, никому другому, какъ винодѣламъ, не

могло быть столь хорошо извѣстно чудо превращенія воды въ вино и т. д. Въ общемъ труппа того времени представляла собой нѣчто чрезвычайно пестрое: тутъ были и студенты, и монахи, купцы, ремесленники, клирики, наконецъ члены всевозможныхъ компаній менстрелей и жонглеровъ, причемъ послѣдніе, благодаря привычкѣ публично выставлять свое искусство, несомнѣнно должны были являть наибольшую развязность въ игрѣ. Женщины до XIV вѣка не допускались къ участию въ спектакляхъ, т. к. «согласно правилъ св. отцовъ церкви, женщина не могла говорить въ публичномъ собраніи». Правда, въ уличныхъ, площадныхъ зрѣлищахъ принимали участіе жонглерессы, но до серьезныхъ, мистеріальныхъ, подчасъ икупительныхъ представленій эти профессиональныя развратницы не допускались. Впослѣдствіи же, начиная съ XIV вѣка, въ мистеріяхъ выступаютъ и женщины; при этомъ хроники того времени передаютъ, что иногда онѣ являли большое искусство. Такъ одна дѣвушка, изображавшая Богородицу въ мистеріи, поставленной городомъ Мецомъ, была такъ хороша, такъ трогательна, такъ искусна въ декламированіи, что городской советъ Меца выдалъ ее замужъ за одного изъ достойнѣйшихъ гражданъ города, снабдивъ ее приданымъ на городской счетъ.

Такъ какъ по тексту мистеріи требовалось иногда до 500 человѣкъ участниковъ, то устроителямъ представленія приходилось нерѣдко набирать сущій сбродъ, готовый за приличное угощеніе, а иногда и безплатно сыграть любую изъ ролей. Но нерѣдко выдавалось и денежное вознагражденіе; такъ участникамъ одной англійской мистеріи было заплачено—Господу Богу—2 шиллинга, Кайафѣ и Ироду по 3 шиллинга 4 пенса, Пилату 4 шиллинга, женѣ его 2 шиллинга, чорту и Іудѣ по 1½ шиллинга. Да и было впрочемъ за что вознаграждать артистовъ: нерѣдко приходилось заучивать—horribile dictu для актера XX вѣка—роль въ 3000 стиховъ да еще подъ угрозой, что незнаніе роли, какъ грѣхъ и грѣхъ публичный, повлечетъ за собою строжайшее наказаніе; а мы немножко знаемъ, что за миленькія наказанія были въ ту «гуманную» эпоху. Однако, какъ это не удивительно, грѣхъ этотъ былъ настолько обыкновеннымъ явленіемъ, что исполнителей, передъ началомъ репетицій, трекурсоръ заставлялъ присягать на св. евангеліи въ должномъ рвеніи къ дѣлу, т. е. что никто не будетъ отказываться отъ роли, всѣ будутъ знать ее наизусть, будутъ во-время являться на репетицію и пр.

И дѣйствительно, нѣкоторые изъ такихъ актеровъ—добровольцевъ отличались необыкновенно серьезнымъ отношеніемъ къ исполненію своихъ обязанностей; хроники передаютъ намъ о настоящемъ фанатизмѣ нѣкоторыхъ изъ исполнителей. Такъ, нѣкій священникъ, изображавшій Иисуса Христа, провисѣвъ распятымъ на крестѣ въ продолженіе декламированія 1300 стиховъ, былъ снятъ съ него безъ малѣйшихъ признаковъ жизни; а какой-то горожанинъ, представляя Іуду Искоріотскаго, въ правду повѣсился. Особенно опаснымъ считались роли грѣшниковъ и мучениковъ, т. к. черти относительно первыхъ и палачи относительно вторыхъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ исполняли свои обязанности, т. е. по настоящему всячески истязали свои жертвы (см. напр., картину мученій св. Аполинарія, представлявшихъ въ одной мистеріи *). Что касается грѣшниковъ, то зачастую попадало имъ не

*) Снимокъ съ этой картины (изъ собранія Герцога Омальскаго) помѣщенъ въ проспектѣ спектаклей Стариннаго Театра.

только отъ чертей, но и отъ публики. Не знаю, что дѣлали зрители съ Іудой среднихъ вѣковъ, но въ Оберамергау, гдѣ до сихъ поръ разъ въ десятилѣтіе представляють мистеріи, мѣстные зрители еще совѣмъ недавно считали должнымъ избить Іуду послѣ представленія, почему несчастный, бравшійся за эту роль, обыкновенно страховалъ свою жизнь передъ началомъ дѣйства.

Несмотря, однако, на ревностное отношеніе къ своимъ ролямъ, тогдашніе актеры не забывали и своихъ «внѣмистеріальныхъ» дѣлъ и дѣлишекъ; напр., одинъ изъ современниковъ утверждаетъ, что нѣкая мистерія была прервана на самомъ интересномъ мѣстѣ лишь потому, что 12 апостоловъ отправились домой подоить коровъ.

Каковы были актеры XII, XIII вѣка, можно лучше всего представить себѣ по тѣмъ ремаркамъ, тѣмъ совѣтамъ, которые встрѣчаются изрѣдка въ пьесахъ этого времени. Вотъ, напр., характерная выдержка изъ «Дѣйства объ Адамѣ» неизвѣстнаго автора.

Адамъ долженъ быть одѣтъ въ красную тунуку, Ева—въ бѣлую женскую одежду и въ бѣлый шелковый плащъ. Оба должны находиться передъ фигурой (Богомъ), человекъ, однако, ближе, съ серьезнымъ лицомъ, женщина немного менѣе строга. И пусть человекъ хорошо будетъ наученъ давать реплики и не будетъ ни слишкомъ быстръ, ни слишкомъ медленъ въ отвѣтахъ. И пусть это относится не только къ нему, но пусть всѣ исполнители умѣютъ искусно декламировать и дѣлаютъ всегда жесты, приуроченные къ тому, что сказано; въ стихахъ пусть они не прибавляютъ и не убавляютъ ни одного слога и всѣ ихъ произносятъ отчетливо и пусть все, что надлежитъ сказать, говорятъ въ порядкѣ. Назавшій садъ (рай) долженъ на него смотрѣть и указать на него рукой.

Хороши же были актеры, которымъ надо было давать подобные совѣты.

Эти данныя въ связи съ тѣмъ, что изъ античнаго исполненія ничего не могло удержаться въ театрѣ интересующей насъ эпохи, приводятъ насъ къ убѣжденію, что игра средневѣковаго артиста была наивна, въ высшей степени непосредственна и примитивна по техникѣ.

Современное намъ сценическое творчество базируется на двухъ началахъ: на способности впадать въ родъ гипнотическаго состоянія подъ «образнымъ» внушеніемъ драматурга и на изученіи техники воплощенія въ связи съ выработкой сценическаго самообладанія, такта. Что касается перваго положенія, то средневѣковый исполнитель несомнѣнно былъ способенъ вообразить себя полностью тѣмъ или другимъ изъ дѣйствующихъ лицъ, конечно, понимая воплощенный образъ со свойственной такому исполнителю простодушной точки зрѣнія; что же касается техники, то о ней не можетъ быть и рѣчи, когда имѣется въ виду временной, случайный лицедѣй. Она могла быть только у членовъ средневѣковыхъ корпорацій, братствъ, посвятившихъ себя частью или всецѣло сценическому искусству. Изъ таковыхъ можно прежде всего указать на пресловутое «Братство страстей Господнихъ» (Confrérie de la Passion) избравше своей спеціальностью представленіе мистерій. Оно образовалось

въ 1402 г. и просуществовало вплоть до перехода французскаго театра, въ такъ называемую, «классическую эпоху», т. е. до 1548 г. Ничѣмъ другимъ, кромѣ своего долготѣνιαго существованія, братство это не замѣчательно. Можно легко судить, сколько художественно могло быть исполненіе каменотесовъ, лошадиныхъ барышниковъ, ночныхъ сторожей и т. п. «интеллигентовъ», входившихъ въ составъ этого братства.

На сравнительно высшей ступени стоятъ нашу мѣвше въ свое время «Базошскіе клерки» (Les clercs de la Basoche), просуществовавшіе съ 1303 г. по 1547 г. Составъ этой ассоціаціи былъ разумѣется интеллигентнѣе, т. к. въ него входили почти исключительно чиновники. Эти клерки имѣли своего президента — короля Базоши, своего канцлера и

ПЕРВЫЙ ТАТАРСКО-МУСУЛЬМАНСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Къ недавнимъ гастролямъ въ Москвѣ).

Артистъ Кудашевъ-Ашкадарскій, стоящій во главѣ труппы.

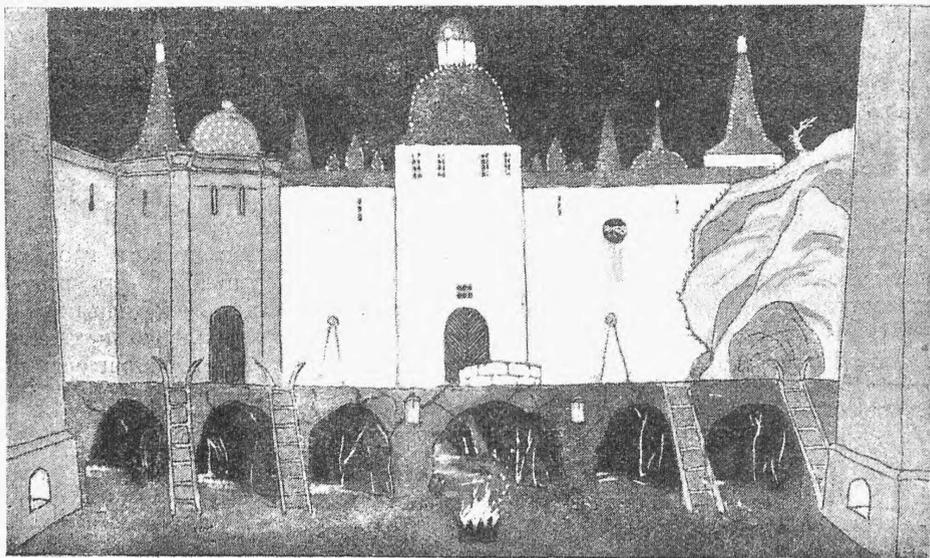

Артистка Эмина Бизатулинъ-Шашмарданова.

постояннаго *conducteur'a du jeu*, т. е. режиссера и суфлера одновременно. Конечно, и здѣсь не приходится говорить о техникѣ, т. к. эти господа находили возможнымъ давать представленія только три раза въ годъ; тогда они съ большими церемоніями появлялись передъ публикой въ своихъ желто-синихъ костюмахъ и разыгрывали на мраморномъ столѣ большой дворцовой залы свои фарсы и нравоченія (*moralités*).

Недалеко отъ нихъ по стезѣ искусства ушли и «Беззаботные ребята» (*Les enfants sans souci*), отъ времени до времени, въ особенности послѣ карнавалныхъ процессій, разыгрывавшіе такъ называемыя *sotties*, — «дурачества», т. е. небольшія пьески очень легкаго содержанія, гдѣ сомнительное остроуміе и грубое неприличіе попеременно превалировали. Отличіе «Беззаботныхъ ребятъ» отъ *Clercs'овъ de la Basoche* чисто внѣшнее: клерки появлялись въ желто-синихъ костюмахъ, а «ребята» въ желто-зеленыхъ, у тѣхъ былъ свой «король» и канцлеръ, а у этихъ свой «князь дураковъ» и «матушка глупость» (*Mère*

ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„Бѣсовское дѣйство надъ нѣкимъ мужемъ или преніе живота со смертью“, А. Ремизова. Декорація.

Рис. А. Любимова.

Sothe). Вскорѣ и по роду представленія они перестали различаться, т. к. Базовскіе актеры заключили съ «ребятами» договоръ, въ силу котораго какъ тѣ, такъ и другіе получили право разыгрывать и моралитѣ и фарсы и sotties.

Я пропускаю Confrérie des Cornards (Рогоносцевъ) Confrérie des Ribauds (Безстыдниковъ) и Confrérie de la Mère Folle, т. к. эти братства не имѣли существеннаго значенія въ эволюціи сценическаго искусства. Всѣ эти и имъ подобныя сообщества преслѣдовали одну только цѣль—веселое препровожденіе времени.

Итакъ все намъ извѣстное о средневѣковомъ артистѣ приводитъ къ убѣжденію, что игра его не могла не быть примитивнаго характера. Что же мы подразумеваемъ подъ примитивностью сценическаго исполненія?

Когда ученый стремится изучить давно несуществующее племя, первобытнаго человѣка, доисторическую жизнь, онъ обращается къ изслѣдованію ихъ драгоцѣнныхъ остатковъ, ихъ краснорѣчивыхъ памятниковъ; когда же онъ безсиленъ только по этимъ даннымъ добыть нужныя свѣдѣнія, онъ прибѣгаетъ къ изученію подходящаго типа современнаго дикаря. Другими словами, аналогія—его послѣднее прибѣжище. И намъ для выясненія примитива драматическаго творчества этотъ методъ представляется единственнымъ. Но коль скоро рѣчь идетъ не о первобытномъ человѣкѣ, а о личности, стоящей сравнительно съ нимъ на высокой ступени культуры,—намъ надо обратиться не къ играмъ и актерству дикарей, а къ чему-то болѣе подходящему; таковымъ я признаю солдатскіе и дѣтскіе спектакли. Конечно здѣсь много наноснаго изъ современнаго театра взрослыхъ, театра искусниковъ, но тѣмъ не менѣе примитивность сценическаго творчества на лицѣ внѣ сомнѣній. Внимательно проанализировавъ впечатлѣнія отъ этихъ солдатскихъ и дѣтскихъ спектаклей, мы выдѣлимъ слѣдующія особенности даннаго примитивнаго творчества: прежде всего участвующія лица понимаютъ каждый воплощаемый ими типъ опредѣленно—простымъ; ни съ какою сложностью характера они считаются не желаютъ; разъ дѣйствующее лицо злодѣй, то ужъ это

злодѣй «безъ остатка»: въ олицетвореніи такихъ наивныхъ актеровъ онъ страшнѣе «до смерти», рычитъ звѣремъ, таращитъ глаза, скалитъ зубы, долженъ навести ужасъ не только на остальныхъ участниковъ, но и на зрителей; наоборотъ, разъ надобно изобразить «смѣшного малаго», то ужъ такой актеръ не щадитъ силъ, чтобъ позабавить публику хотя бы совершенно неумѣстными гримасами, прыжками, «выкрутасами», словомъ снабжаетъ воплощеніе комическаго типа всѣми атрибутами клоунады.

Послѣдовательные въ своей дѣтской психологіи, исполнители того времени выдѣляютъ въ своей роли однѣ только забавныя частности. Эти частности они подчеркиваютъ такъ жирно, что ни у кого ужъ не остается сомнѣнія, что именно эти частности счи-

таются исполнителями чрезвычайно важными. Вы видѣли, какъ дѣти рисуютъ воина, напр.?—лицо, туловище, все это безъ отдѣлки, зато каждый зубчикъ у шпоръ вырисованъ тщательно; если это «важный баринъ», то онъ при трости, а не трость принимаетъ; если это домъ, то непременно зданіе, специально построенное для трубы, изъ которой, такъ пріятно валитъ спиралеобразному черному дыму. Вотъ приблизительно такимъ образомъ и драматическій обликъ рисуется на сценѣ «дѣвственными», если можно такъ выразиться, исполнителямъ.

На эти двѣ особенности примитивнаго творчества и должно быть прежде всего обращено вниманіе при представленіи актера среднихъ вѣковъ.

Далѣе существенно важно знать, кто лицедѣйствуетъ—аббатъ, жонглеръ, чинъ актерской корпорации или просто празднующатай, у котораго хорошій голосъ, складная фигура и никакой застѣнчивости. Каждый изъ этихъ лицъ привнесетъ въ исполненіе свои специфическія черты;—аббатъ сохранитъ елейность тона, жонглеръ будетъ «комиковать» и пр.

Неменьшее значеніе для выясненія типа актера имѣетъ и знакомство съ публикой, передъ которой актеръ выступаетъ, т. к. вліяніе обычной публики на складъ исполнителя, по крайней мѣрѣ, равнозначуще вліянію послѣдняго на нравы публики. Средневѣковая толпа несомнѣнно желала прежде всего все слышать и все уразумѣть, что говорится со сцены; отсюда необходимость—говорить громко, внятно и не торопясь; ни о какомъ «говоркѣ», ни о какихъ «полутонахъ» не можетъ быть и рѣчи. Затѣмъ такая публика любила и требовала, чтобъ актеръ старался, именно старался играть. Такое смѣшное на нашъ взглядъ требованіе отнюдь не шести, семи—вѣковой древности; лѣтъ 40 тому назадъ, когда въ одинъ изъ нашихъ провинціальнхъ городовъ пожаловалъ на гастроли знаменитый Шумскій, какъ говорится «жившій на сценѣ»,—публика, по словамъ Андреева-Бурлака, осталась имъ очень недовольна;—«помилуйте, говорили тамошніе театралы, онъ играетъ спустя рукава!.. то ли дѣло нашъ Спиридоновъ!—Съ него семь потовъ сойдетъ пока роль доведетъ до конца».

Но если въ этомъ отношеніи публика средневѣковья не можетъ понравиться актеру XX-го вѣка, она можетъ заслужить его одобреніе необычайною отзвучивающею на мало-мальски драматической эффектѣ, что много облегчаетъ игру артиста. Средневѣковая публика, какъ можно догадаться изъ словоохотливыхъ хроникъ того времени, плакала навзрыдъ въ трогательныхъ мѣстахъ, хохотала до упаду при одной тѣни смѣшного, приходила въ ярость отъ возмутительныхъ поступковъ театральнаго персонажа и не жалѣла глотокъ для криковъ одобренія. Сколь быстро эта публика поддавалась сценической иллюзии, видно изъ исторіи съ нѣкимъ ландграфомъ Фридрихомъ, который былъ настолько возмущенъ жестокостію Божественнаго Промысла въ представленіи «О пяти разумныхъ и пяти неразумныхъ дѣвахъ», что отъ бессильной злобы съ нимъ случился параличъ.

Если ко всему сказанному я добавлю, что актеры интересующей насъ эпохи читали стихи, великолѣпно отгѣняя риому (тогда у чтецовъ и пѣвцовъ еще не развилось чувство «стыда риомы»), скандировали стихъ нерѣдко съ помощью притоптыванія и знали роли, въ концѣ концовъ, на зубокъ, т. к. 600, 700 лѣтъ тому назадъ нравы были строже и какой-нибудь канцлеръ труппы, какой-нибудь *complicitéur du jeu* не только не жалѣлъ словъ порицанія по отношенію артистовъ, но и жестовъ негодованія, можетъ быть очень чувствительныхъ,—я исчерпаю всѣ тѣ главныя положенія, которыми слѣдуетъ руководствоваться при представленіи игры средневѣковаго актера.

Н. Евреиновъ.

Павильонъ Армиды.

У насъ еще крѣпко живетъ „престранное правило“, курьезное наслѣдіе 60-хъ г.,—„поруговать балетъ“. Онъ какъ-бы не допущенъ въ среду „серьезныхъ“ искусствъ и является достояніемъ старичковъ съ биноклями и дѣтей. Презрительное или равнодушное отношеніе къ балету объясняется конечно тѣмъ, что онъ всегда былъ чистымъ искусствомъ, не могъ служить „высшимъ задачамъ“ и въ то же время не является такимъ непосредственно эмоциональнымъ и заражающимъ искусствомъ, какъ музыка. Между тѣмъ среди разныхъ родовъ театральнаго искусства балетъ можетъ быть наиболее утонченный: не претендуя на синтезъ, подобно напр. оперѣ, выражая драматизмъ только пластически, мимикой въ широкомъ смыслѣ, онъ болѣе свободенъ отъ диссонансовъ „сліянія“ и, несмотря на конкретность зрѣлища, многое говоритъ художественными намеками, заставляетъ угадывать, даетъ просторъ фантазіи зрителей. Если много справедливаго въ томъ, что элементъ зрѣлища—тетральная живопись можетъ нехудожественно заслонять сущность драмы, даже оперы, то балетъ въ наши дни является наиболее чистымъ художественно самодовлѣющимъ театральнымъ зрѣлищемъ, гдѣ пластика танца несомнѣнно можетъ гармонически сливаться съ пластикой сценической живописи.

Конечно, какъ водится, въ балетѣ установились свои шаблоны, можетъ быть еще болѣе устарѣлые, чѣмъ въ другихъ родахъ театральнаго искусства, и чисто технические и, разумѣется, условные приемы сдѣлались своего рода законами.

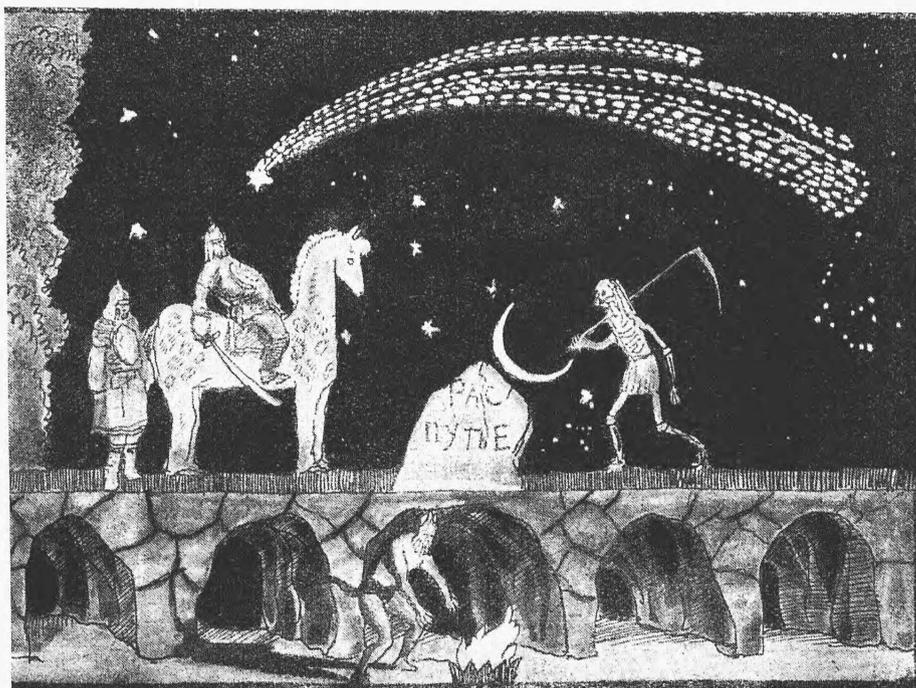
Между тѣмъ и здѣсь, какъ во всякомъ искусствѣ, основа вѣчно-подвижная, вѣчно эволюционирующая, что и понятно само собой, такъ какъ она тѣсно связана и съ музыкой и съ пластикой. Основа эта не въ мертвенно установившейся техникѣ танцевъ, а во все новомъ и новомъ выраженіи ими граціи, прелести пластики, человѣческой красоты освѣщенной съ самой выгодной стороны, общей красоты зрѣлища. Танцы нерѣдко убиваютъ художественность содержанія, а между тѣмъ цѣнность ихъ должна ею обуславливаться.

Мнѣ думается, главная прелесть имѣющаго такой успѣхъ балета-пантомимы Александра Бенуа „Павильонъ Армиды“ въ удивительной художественности замысла, въ гармоніи его съ балетными формами. Въ Александрѣ Бенуа сказанъ крупный и тонкій художникъ-поэтъ, сумѣвшій такъ прелестно слить сказочные сны, фантастику вродѣ гофмановской съ столь чарующимъ насъ далекимъ бытомъ. Стоитъ только представить себѣ тоже содержаніе въ формѣ феерической драмы или фантастической оперы. Слова, пѣніе вывели-бы его изъ сферы чистаго искусства, лишили-бы очаровательныхъ художественныхъ намековъ, превратили-бы въ скучный и грубый шаблонъ.

Педантамъ не нравится новизна формъ, введеніе пантомимы въ балетъ, нарушеніе балетныхъ традицій. Но вѣдь неравномерно интереснѣе разбираться въ художественности, несомнѣнной для всѣхъ, имѣющихъ глаза, чѣмъ въ томъ, насколько тутъ нарушены привычные приемы, шаблоны, пусть даже именуемые законами. Да и не есть-ли здѣсь скорѣе возвращеніе къ старымъ формамъ, когда балетъ еще не превратился въ бессодержательное зрѣлище феерію или въ механически внѣшнимъ образомъ связанные танцы, возвращеніе въ томъ смыслѣ, какъ оно сказывается напр. въ живописи Сомова, самого Александра Бенуа? Не повтореніе, не археологическое воспроизведеніе исторической бутафорщины, а квинтъ-эссенція старины, историчность воспроизведенія и одновременно столь сладкій и столь яловитый привкусъ современности, элементъ современной утонченности, современнаго совершенства, не подчеркнутый, а только тонко чувствуемый.

Вѣроятно, со временемъ Александръ Бенуа будетъ признанъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ художественныхъ выразителей и толкователей эпохи Людовиковъ, въ которую онъ такъ влюбленъ и которая представляется дѣйствительно единственной въ исторіи человѣчества. Кто бывалъ въ Версалѣ, тому должно быть понятно все ея охватывающее, даже подавляющее изумительнымъ нечеловѣческимъ могуществомъ красоты, очарованіе. Тутъ челоѣкъ состязался въ творчествѣ съ Богомъ и не оказался побѣжденнымъ. Во всякомъ случаѣ дерзость его, по своему передѣлавъ и украсивъ природу, создать эдемъ на землѣ, нашла оправданіе, Ошеломляетъ грандіозность. Докуда хватаетъ глазъ, сказывается челоѣческое искусство, воспитательное въ деталяхъ громадныхъ спускающихся тэррасъ,

ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„Бѣсовское дѣйство нацъ нѣкимъ мужемъ или преніе живота со смертью“. А. Ремизова. Декорація пролога.

Рис. А. Любимова.

Драматическій театръ.

„Бѣсовское дѣйство надъ
нѣкимъ мужемъ“.
Демонъ Аратырь (г. Бравичъ).
Рис. А. Любимова.

геометрической формы прудовъ, грандіозныхъ лѣстницъ, фонтановъ-статуй, зеленыхъ стѣнъ боскетовъ, фантастически подстриженныхъ деревьевъ; и только сводъ неба естественный. Природа, давъ матеріалъ, какъ-бы скромно отодвинулась въ сторону. Лишь совѣтъ вдали за грандіознымъ коридоромъ террасъ и прудовъ—два высокихъ дерева какъ-бы ворота въ естественный пейзажъ природы съ чуть видными полями и лѣсами, да только намекомъ чувствуются охватывающіе лѣса съ тонушими въ нихъ прелестными трианонами, забавой Маріи Антуанеты—швейцарской деревушкой. Какая жизнь рисуется на такомъ фонѣ! Человѣкъ долженъ былъ и себя украшать, какъ божество, и превратить жизнь въ сплошной парадный или беззаботный праздникъ. Грубая сравнительно эпоха и утонченнѣйшее изящество знати, приниженный и задавленный народъ, питавшій уже въ себѣ зачатки будущей революціи, и рядомъ жизнь, лишенная правды, но полная небывалой и не повторявшейся красоты и блеска. Вотъ гдѣ ядъ красоты, искусства, непримиримости съ этикой. И вотъ почему можетъ быть рядомъ съ художественнымъ наслажденіемъ, съ сладостью чувства, такой оттѣнокъ грусти и боли.

Отблески удивительной эпохи, разбросанные въ другихъ мѣстахъ, всегда волнуютъ и заражаютъ тѣмъ же чувствомъ. Дѣйствіе пантомимы „Павильона Армиды“ происходитъ въ другую болѣе близкую, тоже уже подернутую для насъ грустной прелестью, эпоху. Вдушій къ невѣстѣ, застигнутый грозой, молодой виконтъ долженъ переночевать въ старинномъ запущенномъ павильонѣ. При тускломъ свѣтѣ свѣчей выступаетъ чарующая жуткая красота прошлаго: старинный гобеленъ, удивительные часы подъ нимъ, тонущая въ сумракѣ богатая великолѣпная скульптура потолка съ драпировками, амурами, медальонами, разбросанная кое-гдѣ золоченая мебель, огромная рѣшетчатая окна двери. Такъ сразу чувствуются тѣни прошлаго, исчезнувшей дивной красоты, налетъ фантастичности. Едва-ли здѣсь удастся уснуть спокойно. И дѣйствительно сначала оживаютъ часы, Сатурнъ и Амуръ сходятъ съ своихъ мѣстъ. Дрогнувъ и освѣтился гобеленъ и уже живая Армида увѣнчивается шарфомъ Ринальдо. Исчезаетъ мракъ, раздвигаются и падаютъ стѣны. И среди ярко освѣщенныхъ волшебныхъ „садовъ Армиды“ съ боскетами, террасами, дальнимъ храмомъ-дворцомъ на фантастически пышномъ праздникѣ среди изумительнаго маскарада самъ виконтъ уже въ образѣ Ринальдо. Царь Гидрасъ, чарующая Армида, заставляющая забыть невѣсту. Совѣтъ другой мѣръ, полный чаръ, невиданной и неиспытанной красоты. Герой уже чувствуетъ себя блаженно счастливымъ Ринальдо. И вдругъ все исчезаетъ. Тотъ-же павильонъ съ своимъ загадочнымъ очарованіемъ, но за большими рѣшетчатыми окнами уже яркое чудное послѣ бурной ночи утро, слышна свирѣль, маленькіе пастухъ и пастушка гонять мимо стадо овецъ, со страхомъ и интересомъ заглядываютъ въ отворенную дверь павильона и убѣгаютъ, испуганные слугой. Виконтъ просыпается, онъ весь подъ впечатлѣніемъ сна, жгучаго, обаятельнаго и яркаго, какъ дѣйствительность. Онъ пережилъ то, что мы чувствуемъ только въ отблескахъ, намекахъ прошлаго. Вся обстановка, гобеленъ смутно говорятъ ему, что это не былъ только сонъ. Входитъ старый маркизъ, владѣлецъ павильона. Молодой человѣкъ пораженъ его сходствомъ съ царемъ изъ сновидѣній и окончательно уничтоженъ, когда старикъ со скрытымъ сатанинскимъ смѣхомъ подаетъ ему шарфъ, исчезнувшій съ гобелена и какъ-бы упавшій на часы внизу. Занавѣсъ падаетъ какъ разъ когда нужно. Остается жуткое впечатлѣніе жизни, на всегда отравленной тоской по исчезнувшей красотѣ, по фантастической дѣйствительности.

Само собой понятно, сколько художественной фантазіи, художественной изобрѣтательности должны были проявить Александръ Венуа, какъ авторъ декораціи, костюмовъ и обста-

новки, и авторъ танцевъ Фокинъ, чтобы передать и воплотить такое содержаніе. Здѣсь можно только кой съ чѣмъ не согласиться. Можетъ быть нѣсколько велико нагроможденіе танцевъ и группъ въ „Сновидѣніяхъ“, хотя здѣсь даны удивительно богатые краски и оттѣнки. Вѣроятно, преднамѣренно согласно съ эпохой яркіе и пестрые костюмы превосходны по замыслу, фантазіи. Иногда только нѣкоторыя сочетанія кажутся диссонирующими, особенно благодаря яркимъ краснымъ и зеленымъ тонамъ, хотя съ другой стороны именно яркость какъ-то радуетъ глазъ: порядочно надоѣли столъ теперь модные въ театральныхъ постановкахъ и нерѣдко вѣдь тоже диссонирующіе блеклые цвѣта. Въ декораціи сада съ прелестными боскетами нѣкоторое недоумѣніе вызываетъ бросающаяся въ глаза, какъ бы сухая архитектурная вычерченность очень красиваго дворца на заднемъ планѣ. За то какая прелесть павильонъ, оживающіе часы, превращеніе гобелена, такъ же, какъ и заключительный апоэозъ. Сколько граціи и выразительности въ танцѣ Армиды „Armide pleurant l'absence de Renaud“. Очень красивъ костюмъ царя, прелестны костюмы и фигуры „геніевъ часовъ“, арапчатъ. Превосходенъ весь дивертисментъ. Сколько новизны и оригинальности въ пляскѣ демоновъ и вѣдьмъ, въ появленіи маговъ и тѣней, удивительно красивомъ танцѣ послѣднихъ, въ очаровательной группѣ „Паши“ и его маленькихъ прислужниковъ, падающихъ ницъ вокругъ него.

Пусть вокругъ „Павильона Армиды“ ломаются копья и мечи за и противъ, пусть балетные критики и балетоманы негодуютъ за нарушение шаблоновъ, а дирекція самопожираетъ себя, какъ говорятъ, чиня препятствія къ постановкѣ имѣющаго крупный успѣхъ, дѣлающаго полчые сборы балета, пусть съ другой стороны слишкомъ субъективно восхищеніе передъ отблесками дальней несравненной прелести „армидныхъ садовъ“, нельзя не радоваться появленію несомнѣнно художественнаго произведенія, дышащаго оригинальностью и свѣжей новизной.

А. Ростиславовъ.

М и х у т ы.

+

„Нѣкто въ Сѣромъ“.

Говорятъ, будто «Нѣкто въ Сѣромъ» производитъ потрясающее впечатлѣніе въ сценическомъ изображеніи. Очень можетъ быть, хотя я, лично, не могу себѣ представить, чтобы было такъ. Фотографіи безобразны и комичны. Одушевленные неподвижностью, призраки, чудовища, Командоры, Головы Богатырей, Отцы Гамлета и т. п. всегда скучны на сценѣ и мѣшаютъ драмѣ. Это — увы, необходимое, но прескучное зло вагнеровскихъ оперъ. Если въ углу сцены высится живая громадина съ толстою свѣчою въ рукахъ, она должна гипнотизировать и утомительно раздражать зрителя, отвлекая его вниманіе отъ дѣйствующихъ лицъ. «Нѣкто въ Сѣромъ» у Леониды Андреева слишкомъ мозолитъ глаза. У Метерлинка имѣются свои «Нѣкто въ Сѣромъ» почти въ каждой пьесѣ, но Метерлинкъ не заставляетъ глядѣть на нихъ плотскими глазами. Онъ обладаетъ исключительною тайною наполнять сцену искренними галлюцинаціями невидимаго. Леонидъ же Андреевъ, какъ природный реалистъ, только случаемъ и модою временно сбивтъ на символическія тропы, съ невидимымъ обращаться не мастеръ, — ему осязательный образъ подай, актера, фигуру, лицо, голосъ, рѣчь. Говорятъ, будто выходитъ величественно. Можетъ быть, но, обыкновенно, всѣ подобныя реализаціи сверхъестественнаго лубочны и грубы. Свѣча жизни въ рукахъ Судьбы—старый и поэтическій символъ. Но было-бы совершенно достаточно показать ее въ каждой картинѣ на одинъ

моментъ, чтобы зритель видѣлъ ея убыль. Въ известной великолѣпной сказкѣ германской о крестникѣ Смерти только однажды является на сцену свѣча угасающей жизни, но, право же, этотъ огарокъ, зловѣще свѣтящій на протяжении всего нѣсколькихъ строкъ, запоминается вами навсегда, въ роковой простотѣ своей, куда глубже и ярче, чѣмъ толстая свѣча андреевскаго призрака, невольно подсказывающая прозаическое воспоминаніе о вагонномъ фонарѣ или паникадилѣ. Держать же передъ публикою фигуру со свѣчою въ рукѣ въ теченіе цѣлаго спектакля иногда просто смѣшно. Напримѣръ, въ сценѣ, гдѣ Человѣкъ и Жена его усиленно нѣжничаютъ, присутствіе въ углу свѣщеносца этого прямо комично: зрителю смѣшливому и скептическому оно предательское напоминаетъ французскій анекдотъ о «ше chandelier» и рассказъ Боккаччо объ итальянкѣ, которая, приступая къ любовнымъ ласкамъ, имѣла благоразуміе завѣшивать фартукомъ ликъ своей Мадонны. Другой моментъ, гдѣ торжественность напрашивается на пародію и легко можетъ перейти въ нее—послѣ трагическаго «Проклятія Человѣка». Истошенъ, заимствованный изъ книги Гоа, громъ брани Человѣка... «Умолкаетъ съ грозно поднятою рукою. Равнодушно внемлетъ проклятію Нѣкто въ Сѣромъ и колеблется пламя свѣчи, точно раздуваемое вѣтромъ. Такъ нѣкоторое время въ сосредоточенномъ молчаніи стоятъ одинъ противъ другого: Человѣкъ и Нѣкто въ сѣромъ»... Очень величественно и, что называется, на старомъ театральномъ языкѣ, табло. Тутъ актеръ, играющій Неизвѣстнаго, держись въ оба и не моргни глазомъ. Ну, а что—продолжая линіи контура, какъ совѣтовалъ язвительный Сатана въ «Донъ Жуанъ» Толстого,—если бы Человѣкъ не ограничился ругательствами и «грозно поднятою рукою», а, сгоряча-то, взялъ-бы да и швырнулъ-бы въ Неизвѣстнаго чѣмъ ни попадя—хоть туфлей съ ноги, что-ли? Вѣдь тутъ, какъ ни выдерживай свое равнодушье бѣдный театральннй «Нѣкто въ сѣромъ», а отстранишься, чтобы туфля пролетѣла мимо. Ну, и пропалъ «Нѣкто въ сѣромъ»: что же это за неотвратимая судьба, ежели отъ туфли отвращается? А не посторониться нельзя: туфля носъ разобьетъ, и—опять таки, что же это за непобѣдимая судьба, ежели у нея изъ носа кровь каплетъ? Вы скажете: это фарсъ и тѣмъ болѣе придрчивый, что Человѣкъ у Леонида Андреева ничѣмъ не швыряется. Во-первыхъ, швыряется—только аккуратно: въ первой сценѣ, вызывая Судьбу на поединокъ жизни, бросаетъ же онъ въ сторону Неизвѣстнаго дубовый листокъ, какъ боевую свою перчатку. А, во-вторыхъ, вѣдь и каменному Командору въ «Донъ Жуанъ» по штату чихать не полагается, а, между тѣмъ, сколько ихъ, командоровъ, чихало, при громовомъ хохотѣ публики, всегда обрадованной случаемъ встрѣтить водевилъ въ трагедіи. Нѣтъ болѣе рискованнаго и предательскаго зрѣлища, чѣмъ сверхъестественное всемогущество, воплощаемое въ сценической образъ. Пѣвица С., изображая Тамару, ухитрилась однажды умереть настолько неловко, что отрѣзала Демону—баритону Б.—путь къ трапу, въ который онъ долженъ провалиться. Въ двери уйти—Демону, во-первыхъ, не по чину, а, во-вторыхъ, онъ занятъ толпою ангеловъ, явившихся за душою Тамары и требующихъ:—Исчезни, духъ сомнѣнья!..—Да куда же я, къ чорту, исчезну? шипитъ имъ растерявшійся Демонъ. Но оркестръ идетъ впередъ, и вотъ—подобравъ хитонъ свой, какъ дамское платье,—отчаянный Б. принужденъ переступить черезъ трупъ Тамары, чтобы достигнуть роковаго трапа... Театръ такъ и грохнулъ! Въ публикѣ были истерики отъ

смѣха. Никогда ни одинъ Демонъ не имѣлъ большаго успѣха, но и никогда ни одинъ Демонъ не чувствовалъ себя въ болѣе глупомъ положеніи. Третье мѣсто въ роли Неизвѣстнаго, способное разсмѣшить при мало-мальски неудачной постановкѣ,—конецъ третьей картины, послѣ «Бала у Человѣка». Всѣ гости удаляются ужинать, остаются музыканты и Нѣкто въ сѣромъ. Наконецъ—«не поднимая головы, онъ поворачивается и медленно, черезъ весь залъ, спокойными и тихими шагами, озаренный пламенемъ свѣчи, идетъ къ тѣмъ дверямъ, куда ушелъ Человѣкъ, и скрывается въ нихъ. «Это можетъ выйти величественно, но можетъ выйти и такъ, что—ну, вотъ, и Нѣкто въ сѣромъ къ закускѣ пошелъ, и «же манжре се пти пуасончикъ», какъ выражается у закуски же въ «Тяжелыхъ Снахъ» г. Соллогуба развеселый исправникъ Вкусовъ.

Большую, и тутъ, пожалуй, уже не только технической ошибкою Леонида Андреева надо признать многословіе, которому предается его Нѣкто въ сѣромъ. Онъ ораторствуетъ цѣлыми страницами. Конечно, столь возвышенную особу нельзя заставить выражаться, какъ опредѣляли старинныя реторики, штилемъ низкимъ, ни даже среднимъ. Поэтому Нѣкто въ сѣромъ говорить, точно съ латинскаго

Айседора Дунканъ.

(Къ гастролямъ въ Петербургѣ).

О. I. Преображенская.

похвальную рѣчь переводить: надутю и скучно, тупыми ритмическими ударами гремящаго кимвала. Какъ тутъ не вспомнить знаменитую похвалу Мефистофеля:

Es ist gar huebsch von einem grossen Herrn,
So Menschlich mit dem Teufel selbst zu sprechen.

(Какъ это мило со стороны такого важнаго господина, что онъ даже съ чортомъ удостоиваетъ говорить по человѣчески).

Леонидъ Андреевъ слѣлалъ изъ Неизвѣстнаго «прологъ» старинной трагедіи; его Нѣкто въ сѣромъ декламируетъ предъ началомъ пьесы:

«И вы, пришедшіе сюда для забавы, вы, обреченные смерти, смотрите и слушайте: вотъ далекимъ и призрачнымъ эхомъ пройдетъ предъ вами, съ ея скорбями и радостями, быстротечная жизнь человѣка. Мысль пьесы сказалъ я. Теперь смотрите, какъ она развита. Итакъ, мы начинаемъ».

Позвольте однако... трехъ послѣднихъ фразъ Нѣкто въ сѣромъ, какъ будто, не произносить у Леонида Андреева? Гляжу въ книгу: да, совершенно вѣрно, ихъ нѣтъ въ текстѣ... Откуда же онѣ вскочили въ мою память? О, чортъ возьми! да вѣдь это же конецъ пролога къ «Паяцамъ», и тутъ еще такая высокая нота... Вотъ что значитъ родственное сходство двухъ творчествъ!

Писатель, пытающійся воплотить провиденціальность въ сценической образъ, не долженъ забывать, что объемъ ея власти, распростертой на міры, не можетъ быть съезженъ въ иллюзію призрака, ходящаго по пятамъ человѣка и изъясняющаго шаги его. Если Нѣкто въ сѣромъ—лишь дробь Провидѣнія, достоящая на долю Человѣка, то почему въ пьесѣ только одинъ Нѣкто въ сѣромъ? Такіе же Нѣкто въ сѣромъ должны стоять за Женою Человѣка, за каждымъ изъ его гостей. Если Нѣкто въ сѣромъ—вся сумма Провидѣнія, если архите-

ктору андреевскому суждено было попасть, какъ Іову, Фаусту, Донъ-Жуану, подъ специальную опеку самого, какъ опредѣляютъ массоны, Великаго Архитектона природы, то, право-же, послѣдній трагитъ на Человѣка ужъ слишкомъ много своего времени и вниманія и для чести носить свѣчу по пятамъ Человѣка слишкомъ забываетъ, что за стѣнами дома Человѣка остались пучины мірового пространства, «гдѣ первообразы кипятъ». Природѣ, вѣдь,—какъ въ превосходномъ философскомъ стихотвореніи Тургенева,—не все приходится полемизировать съ человѣками о мѣстѣ и правахъ ихъ во вселенной, но случается, какъ будто, заняться и тѣмъ, «какъ-бы придать большую силу мышцамъ ногъ блохи»... Ахъ, ужъ очень хочется человѣку остаться аристократомъ въ природѣ и увѣрить самого себя, будто онъ имѣетъ доступъ въ такіе дворцы ея, куда прочей твари «входъ воспрещается».

И—опять скажу: ужъ очень онъ разговорчивъ, этотъ Нѣкто въ сѣромъ. И, какъ водится во всякой полемикѣ, онъ,—укоряемая сторона,—противъ Человѣка, разговорчивъ очень неудачно и предвзято антипатично. Старинные романтики были на этотъ счетъ много искуснѣе и практичнѣе. Въ «Каинѣ» Байрона вселенная враждебно полна Богомъ, но самъ Онъ безмолвствуетъ, и полемическое искусство Люцифера остается безъ оппонента. Въ прологѣ «Фауста» der Herr говоритъ мало и, притомъ, столь menschlich, что даже заслужилъ комплиментъ Мефистофеля. Для стука судьбы въ симфоніи Бетховена не нужно словъ. Necessitas—Vis—Libertas Тургенева не разговариваютъ, Судьба въ «Старухѣ» тоже...

5.

Слѣжу за вопросомъ «стилизации» театра. Задача ея заключается въ томъ, чтобы поставить зрителя на точку представленія, современную эпохѣ дѣйствія. Умались воображеніемъ, какъ дитя, иначе театральнй рай не введетъ тебя въ царствіе небесное.

Ставили въ нѣкоторомъ стилизованномъ театрѣ «Лира». Предъ сценою бури—появляется за кулисами буланый конь, запряженный въ таратайку.

— Зачѣмъ?

— Изображать громъ.

— Помилуйте! Совсѣмъ не похоже.

— Напротивъ, очень похоже. Вѣдь въ тѣ времена о громѣ то что думали? Будто—Илья Пророкъ въ колесницѣ по небу катается. Ну, вотъ мы и дадимъ настроеніе.

6.

Въ статьѣ Кугеля о могилѣ Ибсена встрѣтилъ недоумѣніе насчетъ молота, изображеніе котораго вырублено на надгробномъobeliskѣ великаго поэта. Недоумѣніе это приходилось мнѣ встрѣчать и въ другихъ описаніяхъ могилы. Ищутъ символа, разгадываютъ гіероглифъ. Между тѣмъ, ларчикъ открывается просто. Молотокъ—и именно такой формы, какъ вырубленъ на памятникѣ Ибсена—есть знакъ великаго мастера (vénérable) масонской ложи. Ибсенъ былъ масономъ многіе годы жизни своей, какъ и большинство современныхъ передовыхъ дѣятелей европейской мысли. Во Франціи трудно назвать настоящее крупное имя въ области политики литературы или театра, не связанное съ масонствомъ. Даже антимилитаристъ Гюставъ Эрве былъ

нѣкоторое время масономъ, хотя масонство ему не понравилось, и онъ вскорѣ сбѣжалъ. Въ театрѣ масоны—Мунэ Сюлли, Поль Мунэ, который-то изъ Кокленовъ (а, можетъ быть, и оба,—не припомню). Всѣ эти указанія легко найти въ «Acacias» или въ масонскомъ «Hebdomadaire».

Александръ Амфитеатровъ.

Спеція.

Театральныя замѣтки.

Въ этомъ номерѣ читатель найдетъ интересную и богатую данными статью Н. Н. Евреинова, одного изъ учредителей «Стариннаго театра», о средневѣковомъ актерѣ.

Статья Н. Н. Евреинова представляетъ такую хорошую интродукцію къ спектаклямъ «Стариннаго театра», что задача настоящихъ замѣтокъ, которыя я посвящаю этимъ спектаклямъ (точнѣе: спектаклю, потому что состоялся пока только одинъ — «Три волхва» и «Дѣйство о Теофилѣ»), значительно облегчается.

«Три волхва»—это, собственно, прологъ, въ который включено небольшое дѣйство. Прологъ написанъ Н. Н. Евреиновымъ, и мнѣ пришлось читать по этому поводу упрекъ по адресу дирекціи театра, зачѣмъ де она ввела такой «модернизмъ» въ старый стиль. Не стану здѣсь судить о томъ, насколько г. Евреиновъ справился со своей задачей. Можетъ быть, прологъ другіе написали бы по иному, но вообще, прологъ этотъ я считаю крайне важнымъ для того, чтобы публика спектаклей «Стариннаго театра» ясно представила себѣ, что такое «старинный» театръ, чѣмъ онъ былъ для зрителей и чѣмъ зрители были для него. Брюнетьеръ въ своемъ изслѣдованіи «объ эпохахъ французскаго театра» говоритъ въ одномъ мѣстѣ: «театръ безъ публики—простая реторика». Теперь когда пьесы издаются, читаются, когда театръ сталъ мѣстомъ свиданій, развлеченій, забавы,—слова Брюнетьера звучатъ преувеличеніемъ. Но тотъ театръ, который намъ показали устроители этихъ крайне интересныхъ спектаклей, дѣйствительно, совершенно невообразимъ безъ публики. Публика «играла» въ полномъ смыслѣ слова вмѣстѣ съ актерами. Въ числѣ аксессуаровъ, декораций и пр. была и публика. Сама по себѣ, коротенькая мистерія не заключала ничего примѣчательнаго. Десятокъ фразъ на сюжетъ всѣмъ извѣстный—какой-же это театръ? Вся драма о «Трехъ волхвахъ» занимаетъ половину столбца обыкновенной программы. Но это лишь либретто. Театръ начинается тамъ, въ глубинѣ собора. Оттуда выходятъ священнослужители, въ сверкающихъ облаченіяхъ. Тамъ темнѣютъ лики, тамъ все торжественно, загадочно, глубоко, бездонно. Театръ въ томъ, что мягкимъ серебромъ звучитъ органъ и райскими голосами поетъ хоръ. Театръ—въ стеченіи народа, поющаго, славящаго Господа, бичующаго себя, въ слѣпцахъ, больныхъ, недугующихъ, явившихся сюда найти отраду и успокоеніе. Г. Евреиновъ еще прибавилъ страхъ «Черной Смерти», свирѣпствующей на югѣ. Здѣсь ищутъ чуда, спасенія, преображенія дѣйствительности. Какъ въ

прологѣ г. Евреинова вы не знаете точно, вы не можете въ точности установить, гдѣ кончается дѣйство, изображающее отношеніе публики къ театру, и гдѣ начинается, собственно, религиозное дѣйство, такъ точно не было этого и въ дѣйствительности. Драма младенца Иисуса и Ирода—гдѣ ея мѣстопробываніе: въ сердцахъ вѣрующихъ или въ актерахъ мистерій?

Прологъ рисуетъ намъ театръ, не имѣющій ни конца, ни начала, ни самобытности, ни самостоятельности, ни естественныхъ своихъ границъ, и вотъ почему прологъ этотъ такъ необходимъ.

Реальность жизни, идеальность искусства все поглощено религіею. Театральные элементы неистребимы и присущи чловѣчеству на всякой ступени его существованія и быта. Но имѣютъ-ли они самоцѣль—вотъ въ чемъ весь вопросъ. Думаете-ли вы, что въ древней Іудеѣ, государствѣ строго теократическомъ, не было театрального дѣйства? Можете-ли вы сказать, что, напримѣръ, въ Соломоновомъ храмѣ было отъ театра и что единственно отъ религіи?

Въ прологѣ толпа прерываетъ ежеминутно акте-

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Павильонъ Армиды“, балетъ.

Маркизь де-С. (г. Солляниковъ).

Оригинальный рисунокъ А. Венуа.

ровъ своими восклицаніями, тѣснить стражу Ирода, готова растерзать его. Въ самый сильный бинокль вы не всегда можете различить, статисты-ли это мистеріи, статисты-ли театральной публики. Сцены нѣтъ. Все происходитъ на каедральной площади, и надъ всѣмъ, сурово и торжественно, возвышается огромное зданіе католическаго храма...

Я убѣжденъ, что въ XI вѣкѣ не такъ хорошо играли, не такъ стройно пѣли и не было у диакона, изображавшаго свѣтлый духъ, такой красивой италянскій кантилены, какъ у г. Піотровскаго. Я въ этомъ такъ-же увѣренъ, какъ въ томъ, что толпа кричала не ритмично, а неприятно кликушествовала и ревѣла. Но для насъ это не архивная меморія, а произведеніе искусства, и я наоборотъ, склоненъ упрекнуть и г. Евреинова, автора пролога, и г. Санина, въ томъ, что толпа все-таки подчасъ вела себя, какъ толпа, а не какъ настоящіе актеры, что она сама не давала кантилены, мягкихъ хоровыхъ массъ, раздирающаго, но стройнаго, стона кликушъ. Потому что весь смыслъ этого «пролога»—показать безформенность театра, всеатеатральность дѣйства, въ которомъ участвуютъ всѣ, одновременно какъ зрители и какъ актеры, совмѣстно захлестнутые волной преображенія.

Уже во второй пьесѣ—«Дѣйство о Теофилѣ»,—относящейся къ XIII в., намѣчаются границы театра. Прежде всего есть уже сцена. Изображены три «сферы»: на верху, среди ангельскихъ головокъ, возсѣдаетъ Свѣтлый Духъ, наблюдающій за ходомъ дѣйства, посрединѣ сидятъ всѣ дѣйствующія лица, внизу—владѣнія дьявола.

Публика уже не участвуетъ въ самомъ дѣйствѣ. Объ этомъ можно судить по тому, что ниже владѣній дьявола, стоитъ «нѣкто въ красномъ», не то вѣстникъ, не то толмачъ, докладывающій публикѣ о происходящемъ. Мы присутствуемъ такимъ образомъ при первомъ опытѣ «ремарки», въ лицѣ спеціального исполнителя, на котораго возложено это порученіе. Эта «живая ремарка» доказываетъ однимъ фактомъ своего существованія, что толпа, публика, зрители сами не дѣлаютъ комментаріевъ или во всякомъ случаѣ, дѣлаютъ ихъ отнюдь не систематически.

Вообще-же на сценѣ—примитивъ. Всѣ дѣйствующія лица сидятъ одно возлѣ другого, ожидая своей очереди. Особенно оригинально помѣщены два пріятели Теофила, съ которыми герой «миракля» имѣетъ разговоръ въ концѣ дѣйства. Но они сидятъ все время, не раскрывая рта, въ одной и той-же застывшей позѣ, съ руками, сложенными какъ на картинахъ старинныхъ италянскихъ живописцевъ.

Одна линія расположенія, застывшія тѣлодвиженія, отсутствіе всякихъ признаковъ быта, однотонность и какая-то объективность рѣчи—все это, въ исторической перспективѣ, тѣ самыя черты примитива, которыми «новое искусство» сейчасъ старается отличиться отъ нашего обыденнаго, общепринятаго, такъ сказать, классическаго театра. Если позволено будетъ прибѣгнуть къ нѣсколько рискованному выраженію, это художавость идеализма, противопоставляемая жирному реализму. Живопись давно уже сдѣлала попытку повернуть въ эту сторону. Такъ называемый прерафаэлизмъ писалъ сухими красками. Блескъ, яркость, сочность Возрожденія, какъ чувственно-прекрасное постиженіе жизни, уступали мѣсто сухимъ, выравленнымъ, аскетическимъ краскамъ.

У Ницше, если не ошибаюсь, есть сравненіе жизни съ прохожденіемъ черезъ круговыя ворота. Мы входимъ и выходимъ, въ концѣ концовъ, въ

одни и тѣ-же ворота. Это касается жизни не только отдѣльной человѣческой особи, но и всего человѣчества. Аббатъ Вико, которому поставленъ памятникъ въ Неаполѣ, давнымъ давно создалъ теорію круговаго развитія культуры. Все «шарообразно». Земля, на которой мы живемъ, своей круговой линіей, даетъ уже а ргіогі круговую линію прогресса. Мы идемъ безъ конца на востокъ съ тѣмъ, чтобы вернуться съ запада. И потому «новое» есть только хорошо забытое старое...

Трудно, конечно, сказать что будетъ впереди съ театромъ, и не вернется-ли онъ опять къ примитивамъ. Весьма вѣроятно. Я даже думаю, что это обязательно, что невозможно еще долго, тѣмъ болѣе до безконечности, идти впередъ по пути фабричнаго производства, какимъ сейчасъ идетъ театръ.

Но мнѣ кажется, что въ настоящее время «аккорды» жизни совсѣмъ другіе, чѣмъ тѣ, которые слышатся въ «нуво-стиль» и «театръ-модернъ». Самая исторія средневѣковаго искусства, какъ и средневѣковой души, совсѣмъ иная. Г. Евреиновъ совершенно справедливо отмѣчаетъ въ своей статьѣ, что средневѣковый театръ не сохранилъ ничего изъ навыковъ, пріемовъ, техники античнаго театра. Христіанство—религія бѣдныхъ—поглотило античную цивилизацію, отбросило ее, какъ ересь, какъ грѣхъ, какъ царство лукаваго. Что сдѣлало христіанство, какъ революція духа, съ античною цивилизаціею, то переселеніе народовъ, подобно варварской пугачевщинѣ, сдѣлало съ древнимъ міромъ физически: оно засыпало, схоронило въ глубокой ямѣ греко-римскую культуру. Жизнь какъ-бы начиналась снова. Могила греко-римской исторіи, вспаханная и перепаханная, была настоящей «новью», и на ней едва всходили первые побѣги молодой травки. Нельзя сказать «душѣ» человѣчества: забудь все! Она не забудетъ, она не можетъ забыть... Только социальный и историческій катаклизмъ, какимъ было нашествіе варваровъ, съ одной стороны, и смерть древнихъ боговъ, съ другой—могъ дать такое забвеніе, подлинно оторвавъ жизнь человѣчества отъ прошлаго, подобно тому, какъ древняя Атлантида была оторвана землетрясеніемъ отъ материка. Человѣчество начинало жить какъ младенецъ, съ азоевъ, и удивительно-ли, что и искусство такъ-же начинало съ азбуки? Надъ примитивною грубостью варварства царила христіанская догма. И первые будутъ послѣдними, и послѣдніе будутъ первыми. Блаженны нищіе духомъ. Нищета духа была идеаломъ, будучи въ то-же время дѣйствительностью.

Когда я думаю о попыткахъ возродить въ театрѣ старинное дѣйство, то всегда оглядываюсь на публику и спрашиваю себя: а гдѣ-же блаженство нищеты? гдѣ младенчество вѣры? гдѣ религія, соединяющая въ мистеріи стремленія искусства и религіознаго чувства?

Вотъ «Дѣйство о Теофилѣ». Оно и называется «мираклемъ», т. е. чудомъ. Это драматизированная страница изъ житія святыхъ. Свѣтлый Духъ, сидящій на небѣ—не символъ, какъ у насъ, о которомъ можно толковать вкривь и вкосъ, а опредѣленная, канонизированная реальность. Дьяволъ, пребывающій внизу, это не тотъ туманный «сатанизмъ», безъ котораго не обходится ни одно произведеніе въ стилѣ-модернъ, а опять-таки образъ, въ который вѣрили, который документально подтвержденъ множествомъ процессовъ. То, чего мы требуемъ отъ нашего искусства—правдоподобія, жизненности, реальности—все это было въ старинномъ «мираклѣ». О чудесахъ говорило искусство не потому, что чудеса были недѣйствительны, что они отзывались ирраціональностью, но какъ разъ наоборотъ—пото-

А. Ремизовъ, авторъ
„Бѣсовскаго дѣйства“.

(Шаржъ).

Рис. А. Любимова.

му, что для религиозно-вѣрующаго человѣка не было явленія болѣе достовѣрнаго и реальнаго, какъ вмѣшательство Свѣтлаго Духа, какъ борьба съ Сатаною. Мы не вѣримъ и воображаемъ. Тамъ вѣрили и не воображали.

Еще одно замѣчаніе: какъ получить прерафаэлизмъ, средневѣковыя, магію модернистскихъ опытовъ въ литературѣ и театрѣ съ тоской по языческому пантеизму, съ гимнами чувственной красотѣ, съ нищенствомъ, стремящимся низвергнуть оковы религиозной морали, съ Айседорой Дунканъ, танцующей босой, съ голыми колѣнами, какъ Діана? Умерщвление плоти было сущностью религиознаго идеала, оно же было формою искусства. Здѣсь совпаденіе содержания и формы. Но освобожденіе плоти, какъ теперь, второй Ренессансъ, жажда жизни, во всей ея полнотѣ,—и вмѣстѣ съ тѣмъ сухія, безкровныя очертанія новаго искусства! Рубенсовскія ноги Дунканъ—и сестра Беатрисса! Сатана безъ сатанизма, ангелы безъ вѣры, строгость формы при распушенности, монашескія видѣнія и пиръ жизни по ту сторону добра и зла!..

Нельзя не быть благодарнымъ устроителямъ Стариннаго театра. По поучительности, это едва ли не самое интересное явленіе въ жизни театра за послѣднее время. Я слышалъ, что устроители затратили 22,000 руб. Но не въ этихъ затратахъ—суть. Суть—въ любовномъ отношеніи къ дѣлу, въ соединеніи вкуса, образованія, изысканности, въ дружной работѣ бар. Дризена, Евреинова, Бурнашева, Санина, Рериха, Алек. Бенуа, Добужинскаго и др., давшей такіе прекрасные результаты. Отрадно чувствовать себя, хотя-бы въ качествѣ простой публики, въ семьѣ такихъ художниковъ. Вѣдь какъ въ старинномъ театрѣ и мы играемъ—играемъ и чувствуемъ вмѣстѣ съ ними.

А. Кутель.

По Провинціи.

Александрія. Мѣстный театръ, представляющій въ своемъ родѣ хлѣвъ, перешелъ въ руки новаго владѣльца г. Чибисова, который рѣшилъ ассигновать 10,000 руб. на капитальный ремонтъ театра.

Баку. А. Н. Кручининъ высоко держитъ знамя искусства. Въ „Бак. Эхо“ читаемъ: „Поставленное въ бенефисъ г. Улиха „Обозрѣніе Баку“, является ничѣмъ инымъ, какъ рядомъ тупостей и плоскостей“. Кратко и рѣшительно...

4-го декабря въ бенефисъ г-жи Александровой-Чаровой прошло „Пробужденіе весны“.

Здѣсь 7 декабря прошелъ „Король“ С. Юшкевича.

Вильна. „Пробужденіе весны“ дало уже нѣсколько полныхъ сборовъ. На афишѣ красовалось: „по соглашенію попечителя учебнаго округа съ театральнымъ совѣтомъ—только для взрослыхъ“.

— Въ желѣзнодорожномъ клубѣ играетъ сейчасъ украинская труппа О. З. Суслова.

— На мѣсто выступившей изъ состава труппы М. И. Мартова г-жи Муравьевой приглашена г-жа Раевская, дебютировавшая въ „Идеальномъ мужѣ“ О. Уайльда.

Воронежъ. Гор. управа запретила ставить фарсы въ городскомъ театрѣ.

Елисаветградъ. На 5 и 6 недѣль Великаго поста театръ снятъ товариществомъ драматическихъ артистовъ во главѣ съ П. В. Самойловымъ, а съ Өминой недѣли—малорусской труппой А. К. Саксаганскаго.

Екатеринбургъ. Въ засѣданіи 28-го ноября городская дума постановила приступить къ постройкѣ городского театра съ весны будущаго года.

Житомиръ. Администраціей запрещена украинской труппы Ө. Левицкаго постановка „Черныхъ вороновъ“ Протопопова. Малорусскую труппу смѣнилъ Фарсъ Новикова.

Иркутскъ. Г. Долинъ выѣхалъ изъ Иркутска въ ночь на 26 ноября со скорымъ поѣздомъ въ Омскъ, бросивъ на произволъ судьбы артистовъ труппы изъ общественаго собранія, которыхъ обѣщаль „пристроить“ въ другіе театры. Двоихъ изъ артистовъ г. Долинъ, передъ своимъ отъѣздомъ въ Читѣ, отправилъ въ Омскъ, и одного г. Лавриновича въ Читѣ, но въ Читѣ послѣдняго не приняли, заявивъ, что Долинъ антрепренеромъ уже не состоитъ, и артистъ принужденъ вернуться обратно въ Иркутскъ; къ довершенію несчастья онъ дорогою былъ обокраденъ дочиста. На-дняхъ должна была выѣхать въ Читѣ г-жа Свѣтланова, которую тоже „пристроилъ“ Долинъ, но въ виду непринятія въ Читѣ г. Лавриновича, она принуждена также остаться въ Иркутскѣ безъ всякихъ средствъ.

Дирекціей городского театра приняты, по слухамъ, на службу двое артистовъ распавшейся труппы общественаго собранія—гг. Тихомировъ и Георгій Барскій.

Предсѣдатель театральнаго дирекціи гор. театра отказалъ г. Долину въ возвратѣ его тетральнаго имущества (мебель, обстановка), на которое была сдѣлана запродажная запись.

Налуга. Въ городскую управу поступили заявленія о желаніи взять въ аренду городской театръ отъ антрепренеровъ: С. И. Крылова, Бѣляева, Поляковой, Родзевича, Невольной и др. Въ засѣданіи думы театръ сданъ еще на два года А. Л. Миролюбову.

Назань. Драматическій сезонъ переѣхавшей сюда изъ Саратова труппы Н. И. Соболюшкина-Самарина открылся рядомъ новинокъ. Прошли—„Волна“ („Безпечальные“), „Воръ“ Бернштейна и др.

Нишинецъ. Въ труппу г. Смирнова приглашенъ г. Чаргонинъ, дебютировавшій въ роли Свенгали („Трильби“).

Либава. Здѣсь образовалось „Либаваское театральное общество“ для оказанія мѣстному городскому театру матеріальной и идейной поддержки. Избрана коммисія изъ 12 лицъ, которой поручено выработать и представить на утвержденіе уставъ новаго общества.

Митава. Постановка „Черныхъ вороновъ“ не разрѣшена.

Н.-Новгородъ. 9-го декабря съ артисткой городского театра Н. И. Кварталовой произошелъ несчастный случай. Выстрѣломъ изъ револьвера она нанесла себѣ рану въ грудь и руку. Такъ какъ рана требовала хирургической помощи, то г-жа Кварталова была отправлена въ больницу.

Вечеромъ долженъ былъ состояться бенефисъ г-жи Кварталовой („Жизнь человѣка“) Пьесу замѣнили другой.

Здоровье артистки не внушаетъ серьезныхъ опасеній. Рана на груди совершенно не опасна, болѣе серьезно пораненіе руки (плечо), съ поврежденіемъ кости. Во всякомъ случаѣ болѣзнъ потребуетъ продолжительнаго лѣченія.

Н.-Новгородъ. Походъ противъ „безнравственныхъ“ пьесъ—„Пробужденіе весны“ и др. Родительскіе комитеты 2-й женской гимназіи и Владимірскаго училища обратились къ городскому самоуправленію съ просьбой помочь комитетамъ въ дѣлѣ „огражденія подрастающаго поколѣнія отъ растлѣвающаго вліянія нѣкоторыхъ пьесъ на сценѣ городского театра“ и просили обязать антрепренера театра ставить на афишахъ о подобныя пьесахъ ярлыкъ „для взрослыхъ“.

Г. Васмановъ на страницахъ мѣстныхъ газетъ вошелъ въ полемику съ родительскими комитетамъ и объясняетъ такого рода требованіе „неподготовленностью нижегородскихъ родителей къ оцѣнкѣ художественныхъ или литературныхъ произведеній“.

Недавно одинъ родительскій комитетъ, рассказываетъ г. Васмановъ, обратился къ нему съ просьбой выбрать пьесу для благотворительнаго спектакля, гдѣ будетъ много и дѣтей; г. Васмановъ рекомендовалъ поставить „Чайку“ Чехова; родительскій комитетъ согласился, а потомъ взялъ да и остановился на зудермановской „Гибели Содома“. Между тѣмъ въ третьемъ актѣ этой пьесы 14-лѣтняя Клерхенъ поддается чувственному порыву въ объятія героя пьесы Вилли; Вилли врывается въ спальню Клерхенъ и занавѣсъ опускается подъ звукъ падающаго стула. И родительскій комитетъ самъ выбралъ эту пьесу, говоритъ г. Васмановъ, и никакихъ нареканій не произошло. Отнынѣ г. Васмановъ, въ афишѣ о „Пробужденіи весны“ печатаетъ „рекомендуется особому вниманію родителей и воспитателей“.

Ополчился на современный репертуаръ и нѣкто г. Орги

въ „Волгарь“. „Пекутся о нравственности взрослых, когда проституция-то вѣдь все равно не исчезнетъ, если уничтожить хоры въ ресторанахъ, а въ театрѣ, „этой общественной хранильни“, ставить сцены изъ жизни развратныхъ вертеповъ, разнородныхъ видовъ однополной любви, изнасилованія и подобной другой грязи“.

Въ отвѣтъ на это въ газетахъ появилось коллективное письмо труппы г. Басманова: „Въ защиту драматическаго искусства“.

„Какое недомыслие и глумленіе надъ театромъ и драматическимъ искусствомъ, пишутъ артисты. Мы высказываемъ горячій протестъ противъ оскорбительнаго отношенія къ искусству, которому мы служимъ“.

Одесса. Опереточная труппа С. Н. Новикова 1-го февраля переѣзжаетъ въ Кіевъ. Въмѣсто-же оперетки—въ Сибиряковскомъ театрѣ будетъ до Великаго поста труппа фарса того-же С. Н. Новикова. Въ теченіи Великаго поста и Пасхи въ театрѣ Сибирякова будетъ играть малорусская труппа г. Садовскаго съ участіемъ г-жи Заньковецкой.

— С. Н. Новиковъ Великимъ постомъ держать антрепризу не будетъ: онъ уѣзжаетъ за границу.

— Врем. одес. ген.-губернаторъ приказалъ снять съ репертуара город. театра пьесы: „Пробужденіе весны“, „Черные вороны“ и „Недруги“.

На сколько намъ извѣстно, „Черные вороны“ и „Недруги“ не ставились въ гор. театрѣ. Приказъ, такъ сказать, на всякій случай.

— Злой дѣнь является разыгрывающаяся на дѣньхъ въ городскомъ театрѣ комедія со слачей городского театра. Какъ завѣряютъ мѣстныя газеты, вопросъ этотъ былъ предрѣшенъ еще до засѣданія думы въ пользу М. Ф. Вагрова“.

„На нашихъ глазахъ, читаемъ въ „Од. Нов.“, на глазахъ всего города, со сдачей театра г. Вагрову разыгралась безусловная и совсѣмъ даже не тонкая комедія.“

Комедіантскія засѣданія, на которыя созываются для соблюденія приличій антрепренеры въ то самое время, какъ предрѣшено было театру уже сдать г. Вагрову“.

На засѣданіи давали личныя объясненія представители М. М. Бородая и его компаньона М. Ф. Хирюкова—режиссеръ Я. В. Гельротъ и А. Ф. Невскій, гг. Максаковъ, Вагровъ и Никулинъ. Комиссіей придумывались всевозможныя „заковыки“, чтобы „провалить“ оперу. Гг. Гельроту и Максакову неожиданно было предложено принять дополнительные расходы по оперѣ въ 7,500 руб. Г. Максаковъ разсердился и потребовалъ свое заявленіе обратно, обратившись къ комиссіи со слѣдующей рѣчью: „Господа, зачѣмъ вы ломаете комедію. У васъ вѣдь вопросъ предрѣшенъ, и вы морочите людей, заставляете пріѣзжать изъ другого города, тратить время и деньги“.

Въ результатѣ случилось то, что должно было случиться—театръ сдали г. Вагрову на нынѣ существующихъ условіяхъ на 1 годъ.

Г. Вагровымъ представленъ театальной комиссіи списокъ артистовъ, съ которыми онъ входитъ въ соглашеніе. Въ числѣ ихъ, между прочимъ, названы г-жи Смирнова, Юренева, Звѣрева, и гг. Горѣловъ, Свѣтловъ, Радинъ и др.

Въ прошломъ году г. Вагровъ нажилъ цѣльнй капиталъ, а г. Никулинъ сразу поднялъ цифру вечеровой платы съ 109 р. до 250 р. Во всякомъ случаѣ, право пролонгаціи, хотя-бы и не оговоренное въ договорѣ, оставалось за г. Никулинымъ.

На сколько, напр., фактъ отдачи театра г. Вагрову, о которомъ, какъ о вопросѣ предрѣшенномъ, упоминалось въ газетахъ, еще до засѣданія театальной комиссіи, представлялся дикимъ, можно судить по слѣд. строкамъ „Одесск. Новост.“.

„И если-бы подобная вещь дѣйствительно произошла-бы, я подумалъ-бы: тутъ что-то есть. Я способенъ былъ-бы даже заподозрить здѣсь разныя нечистыя вещи. Ну, напр., подкупъ, что-ли. Или вся эта исторія—анекдотъ, выдуманный репортеромъ или тутъ подкупъ, взятка...“

Но такъ какъ въ подкупъ или взятку я вѣрить не могу, я вѣрить не хочу, то думаю, что просто на просто репортерамъ захотѣлось посмѣяться“. Смѣхъ, однако, оказался „въ руку“.

Ростовъ-на-Дону. Въ „Приаз. Краѣ“ появился рядъ писемъ артистовъ, хора и оркестра прогорѣвшей оперы, въ которыхъ авторы писемъ стараются объяснить крахъ дѣла неприглядными поступками того или иного лица. Кто правъ, кто виноватъ—разобраться невозможно. Но несомнѣнно одно, что причина столь частыхъ оперныхъ краховъ лежитъ гораздо глубже—въ ненормальности самой постановки дѣла, въ необходимости полной и радикальной реформы опернаго дѣла.

Опера въ настоящемъ ея видѣ отжила свой вѣкъ, пріѣлась и не отвѣчаетъ требованіямъ и вкусамъ интеллигентной публики. Всѣ роды искусства эволюционируютъ, всѣ роды искусства имѣютъ свое „новое вѣяніе“, и лишь опера топчется на одномъ мѣстѣ. „Опера жлетъ своего реформатора, а въ настоящемъ ея видѣ она всегда будетъ влачить жалкое существованіе. Изъ всей литературы, создавшейся вокругъ исторіи послѣдняго краха оперной труппы, занимающему нѣкоторыя мѣста. Гг. представители товарищества, образовавшагося послѣ перваго краха—антрепризы г. Шумскаго, пишутъ: „Г. Шумскій

занимаетъ на театральномъ рынкѣ определенное положеніе и къ нему никто изъ солидныхъ артистовъ не пошелъ-бы. Но всѣ знали, что во главѣ дѣла стоитъ М. Л. Пресманъ, директоръ музыкальнаго училища, человекъ съ извѣстнымъ общественнымъ и даже официальнымъ положеніемъ“.

Хоръ и оркестръ касается краха уже опернаго товарищества. „Какковы вообще были отношенія къ мелкимъ труженикамъ, видно хотя-бы изъ слѣдующаго маленькаго примѣра. Когда нужда слишкомъ заставляла требовать авансы, то г. Позенъ выдавалъ чеки въ кассу, причемъ если на чекѣ была подпись г. Позена и въ концѣ маленькой хвостикъ, то чекъ возвращался безъ денегъ, а если безъ хвостика, то деньги выдавались безпрепятственно“.

Въ пользу хора и оркестра г. Пресманомъ былъ устроенъ концертъ, который далъ сбора всего около 300 руб.

— „Приаз. Кр.“ сообщаетъ, что предпологавшіеся съ Рождества въ машонкинскомъ театрѣ малорусскіе спектакли, кажется, разстроились. По слухамъ, театръ сдастся С. Н. Новикову. Будетъ оперетта или фарсъ.

Съ 10-го декабря въ машонкинскомъ театрѣ пріѣхавшая изъ Екатеринослава италіанская опера бр. Гонсалесъ дастъ 7 спектаклей.

Рига. Распоряженіемъ администраціи снята съ репертуара мѣстнаго русскаго театра пьеса „Пробужденіе весны“ Веденкина.

Самара. Постановка „Черныхъ вороновъ“ въ гор. театрѣ не разрѣшена. Прошелъ бенефисъ г. Волохова („Горе отъ ума“).

Сумы. Театры „Швейцарія“ и „Тиволи“ сняты А. Л. Миролюбовымъ. Начало лѣтнаго сезона 1-го мая. Драма, комедія, фарсъ и оперетта.

Черкассы. Украинская труппа Чернова переѣхала въ Умань.

Малехкая хрочика.

*** Самодурство одесской театальной комиссіи, председателемъ коей состоитъ „извѣстный шекспирологъ“ г. Масляниковъ, достигло крайнихъ предѣловъ. Антрепренеръ В. И. Никулинъ получилъ отъ театальной комиссіи билетъ на право посѣщенія сцены городского театра и своего кабинета. На оборотѣ надписи, что при входѣ за кулисы г. Никулинъ обязанъ всякій разъ предъявлять билетъ швейцару. Въ случаѣ, если г. Никулинъ забудетъ свой билетъ, швейцаръ, согласно „инструкціи“ комиссіи, не пуститъ его на сцену. Въ случаѣ, если В. И. Никулинъ утерять свой билетъ, онъ лишается возможности посѣщать театръ. Такіе же билеты комиссія послала для врученія всей труппѣ, режиссерамъ и служащимъ. Актеры заявили, что они никакихъ билетовъ на право посѣщенія театра не примутъ, такъ какъ контрактами подобнаго рода ограниченія не предусмотръны, а всякія фантазіи театальной комиссіи для нихъ необязательны.

Членами комиссіи остается выдать самимъ себѣ билеты на право посѣщенія „уборныхъ“...

*** „Невѣжественность“ гр. С. Ю. Витте. Выступая защитникомъ существованія попечительства трезвости, графъ назвалъ Преображенскую Рождественскую.

— И этотъ человекъ былъ председателемъ комитета министровъ и министромъ финансовъ! съ горечью воскликнулъ Вал. Свѣтловъ. Бѣдная Россія...

По слухамъ, г. Свѣтловъ отъ огорченія рѣшилъ натурализоваться италіанцемъ.

*** Рецензентъ газеты „Товарищъ“ написалъ, что цензура очень сильно урѣзала пьесу г. Ремизова „Бѣсовское дѣйство“. Въ отвѣтъ на это цензура выступила съ официальнымъ опроверженіемъ, что она выкинула только нѣсколько строкъ. Г. Ремизовъ, однако, пишетъ: „Дѣйствительно, количество строкъ, исключенныхъ цензурою изъ представленнаго мною экземпляра въ общей сложности 4—5. Дѣйствительно, если глазомъ окинуть, пожалуй и не замѣтишь; вотъ тоже, если у человека отрѣзать какой предметъ: всего какойнибудь языкъ или еще что, такъ, пожалуй, тоже не замѣтишь. Отъ уничтоженія напр. „рясы“ въ „Бѣсовскомъ дѣйствѣ“, гдѣ все дѣйство вертится у монастырскихъ стѣнъ, само собой уничтожаются сцены, гдѣ главное рясы и т. д. Экземпляръ для театра, который подавался въ цензуру, въ виду общихъ цензурныхъ требованій, выжимался въ двѣ руки жгутомъ и ужъ въ подсохшемъ видѣ данъ былъ“. Дѣло такимъ образомъ „въ общихъ цензурныхъ требованіяхъ“. Но вѣдь они ни для кого не секретъ...“

*** А. Д. Давыдовъ, знаменитый опереточный пѣвецъ, поетъ теперь каждый вечеръ у Куба... Вотъ ужъ именно „Не круши сердце сомнѣнѣемъ“... Давыдовъ здѣсь однако болѣе habitué, чѣмъ самые ревностные посѣтители.

Увы, „ваша хозяйка состарилась съ вами... Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ!“

Провихціалъная лѣтопись.

ХЕРСОНЪ. Настоящій зимній сезонъ (по счету третій антрепризы г. Строителя въ г. Херсонѣ), нужно признать, самымъ неудачнымъ за послѣдніе десять лѣтъ существованія городского театра. Г. Строитель въ отличіе понимаемъ, что нынѣшній сезонъ — „лебединая пѣснь“ его антрепризы въ Херсонѣ.

Усугубляется безпомощность труппы еще отсутствіемъ умѣлаго режиссера. Специальнаго режиссера, какъ и въ прошлыхъ сезонахъ, нѣтъ, а режиссируютъ т. н. „очередные режиссеры“, лица безъ всякой художественной режиссерской подготовки. Публика, послѣ первыхъ-же спектаклей, перестала ходить въ театръ.

Почти единственными посѣтителями являлись учащіяся, которые за полтинникъ пользовались самыми лучшими мѣстами. За первыя три недѣли взято на кругъ менѣе ста руб., явленіе у насъ въ зимнемъ сезонѣ еще не бывало. Всего-же за первые два мѣсяца г. Строитель потерпѣлъ убытку около 6 тыс. руб.

Г. Строителю пришлось даже обратиться въ городскую управу съ просьбой уплатить за него за уголь на отопленіе театра 250 р., и деньги эти выдать изъ его залога; залогъ же онъ обѣщавъ пополнить впоследствии. Нѣсколько поднялись сборы съ прїездомъ г-жи Е. Танѣевой и А. Туганова (первый ихъ выходъ состоялся 18 октября); но затѣмъ публика убѣдилась, что даже двѣ ласточки весны все же сдѣлать не могутъ, и театръ, опять запустовалъ.

Теперь публику собираютъ однѣ лишь сенсационныя новинки, да и эти пьесы, въ силу убожества ихъ исполненія, рѣдко дѣлаютъ болѣе одного-двухъ хорошихъ сборовъ. Въ то время, какъ напримѣръ, въ прошломъ сезонѣ „Эросъ и Психея“ сдѣлали 9 полныхъ сборовъ, „Въ городѣ“ и „Шерлокъ Холмсъ“ прошли по шести разъ, въ этомъ сезонѣ „Жизнь Человѣка“ прошла 4 раза, изъ нихъ только два представленія дали хороше сборы; „Черные вороны“ прошли 3 раза, причемъ только лишь первое представленіе дало хороший, но не полный сборъ; „Пробужденіе весны“ такъ-же прошло всего лишь два раза. Въ прошлыхъ сезонахъ пьесы изъ еврейской жизни постоянно дѣлали хороше сборы, въ нынѣшнемъ-же, еврейское общество игнорируетъ театръ и „еврейскіе пьесы“ сбора не дѣлаютъ, такъ напр., „Богъ мести“ шелъ лишь одинъ разъ при неполномъ сборѣ, первое представленіе „Слушай Израиль“, дало, что-то около 70 руб., во второй разъ пьеса эта шла уже „по дешевкѣ“, новыя пьесы „Распадъ“ Юшкевича и „Вѣръ Израиль“ прошли по одному разу и сборовъ такъ-же не сдѣлали. Въ прошлыхъ сезонахъ новыя пьесы, имѣвшія въ столицахъ успѣхъ, почти всегда дѣлали у насъ хороше сборы, нѣнѣ-же такія интересныя новинки, какъ „Воръ“, „Безпечальные“, „Коринское чудо“, „Хорошенькая“ прошли по одному разу, не сдѣлавъ сбора.

Одной изъ существенныхъ поддержекъ антрепризы являются у насъ спектакли, продаваемые антрепренеромъ разнымъ благотворительнымъ обществамъ, такихъ спектаклей за сезонъ бываетъ свыше 10, нынѣ-же, благотворительныя и просвѣдательныя общества въ большинствѣ случаевъ, игнорируя мѣстную труппу, устраиваютъ литературно-музыкальные вечера въ клубѣ, исполнителями на этихъ вечерахъ преимущественно являются артисты иногороднихъ театровъ.

Въ общемъ, положеніе дѣлъ антрепризы чрезвычайно печально, и одна надежда на праздники.

Между тѣмъ, экономическое состояніе нашего города въ этомъ году, значительно превосходить прошлые годы. Въ началѣ осени, открылось въ Херсонѣ желѣзнодорожное движеніе, блестяще работавъ въ этомъ году хлѣбной экспортъ, почти затмѣвая одесскій, вслѣдствіе этого въ Херсонѣ перѣхало на жительство изъ Одессы и Николаева много состоятельныхъ „пшеничниковъ“, кромѣ того, почти вдвое, увеличился и мѣстный гарнизонъ. Вообще-же, если прошлый сезонъ далъ валовой выручки 40 тыс. руб., то несомнѣнно, что нынѣшній сезонъ, при добросовѣстной постановкѣ дѣла, даль бы не менѣе 50 тыс. руб.

Кромѣ перечисленныхъ мною выше пьесъ за два мѣсяца прошли еще слѣдующія: „Горе отъ ума“, „Дочь вѣка“, „Вѣчная любовь“, „Жизнь и Смерть“, „Господа избиратели“, „Жизнь Илимова“, „Плоды просвѣщенія“, „Рабы капитала“, „Гибель Содомы“, „Трильби“, „Потонувшій колоколь“, „Мораль пани Дульской“, „Жертвы воспитанія“, „Чортушка“, „Благодѣтели чловѣчества“, „Урѣль Акоста“, „Каширская старина“, „Укрощеніе строптивой“, „Въ старые годы“, „Убийство Коверлей“, „Василиса Мелентьева“, „Королевичъ Ладоч“, (утренникъ) „Новый мѣръ“, „Потонувшій колоколь“ (утренникъ).

Въ городскую управу поступаетъ много заявленій отъ лицъ, желающихъ взять театръ на будущей зимней сезонъ. До 27-го ноября поступили слѣдующія предложенія: отъ артиста Н. А. Роковскаго, А. Т. Поляковой, В. А. Крамолова, Неволіной, О. П. Зарайскаго, Мирюлюбова, В. Н. Разсудова-Кулябко, М. Н. Голицина-Онѣгина, кн. Мамлѣева-Пугуляева, Борисовой, артиста Харьковскаго городского театра Н. Д. Лебедева, Е. А. Бѣляева и г. Крылова.

Театральная коммиссія остановилась на трехъ послѣднихъ предложеніяхъ: гг. Лебедева, Е. А. Бѣляева и Крылова. Первый — предложилъ городу серьезную художественную постановку дѣла при участіи видныхъ артистовъ; въ своемъ заявленіи г. Лебедевъ указываетъ, что задачей его является не цѣль наживы, а горячее желаніе создать въ провинціи „интеллигентный, литературно-художественный ансамблевый театръ“, г. же Бѣляевъ предлагаетъ городу въ теченіи зимняго сезона чередовать оперу, драму и малороссію. Чередующіяся труппы предложилъ и г. Крыловъ. 27 ноября состоялось засѣданіе думы, въ которомъ разсматривался вопросъ о сдачѣ театра. Театральная коммиссія рекомендовала думѣ сдать театръ г. Лебедеву (ко дню засѣданія думы прибылъ въ Херсонъ и самъ г. Лебедевъ), но среди гласныхъ нашлось много „сторонниковъ переменныхъ“ жанровъ и предложеніе г. Лебедева было отклонено, причемъ дума поручила театральной коммиссіи войти въ переговоры съ г. Бѣляевымъ и Крыловымъ. 28 ноября поступило заявленіе и отъ антрепренера одесскаго городского театра В. И. Никулина; театральный коммиссія доложила объ этомъ заявленіи думѣ и теперь съ г. Никулинымъ ведутся переговоры. 18 декабря должень окончательно уже разрѣшиться вопросъ о сдачѣ театра на сезонъ 1908—1909 годъ.

На 2 и 3 недѣли Великаго поста театръ сданъ малорусской труппѣ А. К. Саксаганскаго, а 5 и 6 оперной труппѣ Е. А. Бѣляеву.

На крохотной и грязной сценѣ залы общества „Опора“ подвизается еврейская опереточно-драматическая труппа г. Д. О. Бронштейна. Дѣла труппы недурны. Преимущественный контингентъ посѣтителей: ремесленники и приказчики. Женскій составъ труппы безнадежно слабъ; среди же мужчинъ есть много хорошихъ исполнителей. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются гг. Браунъ, Бронштейнъ и Котикъ.

Гр. Элькиндъ.

ТИФЛИСЪ. Стремясь поднять сборы, товарищество оперныхъ артистовъ торопится включить въ свой репертуаръ рѣдко идущія и старыя оперы. Такъ возобновлены: „Мазепа“, „Фра-Дьяволо“, „Черевички“, „Галька“ и наконецъ „Искатели жемчуговъ“.

Въ „Мазель“ хороши гг. Павловскій (Мазепа), Энгель-Кронъ (Кочубей), отчасти г. Саяновъ (Андрій), которому, впрочемъ слѣдовало-бы подучить партію. Г. Энгель-Кронъ съ большимъ чувствомъ проводитъ сцену въ тюрьмѣ. Вообще, съ каждымъ спектаклемъ убѣждаешься, что не смотря на нѣкоторую суховатость тембра голоса г. Энгель-Кронъ хорошій, музыкальный пѣвецъ и недюжинный драматическій артистъ. Къ сожалѣнію того-же нельзя сказать про г-жу Любанскую-Корсакову, исполняющую партію жены Кочубея. Въ драматическомъ отношеніи онъ проводитъ свою роль обдуманно; сцена съ Маріей прошла съ подъемомъ, но въ вокальномъ отношеніи... Г-жа Маркова въ партіи Маріи была... г-жей Марковой. Прекрасные верхи, которые по сравненіи съ *medium* омъ и нижнимъ регистромъ, звучатъ рѣзко. Отсутствіе школы. И вмѣсто игры шаблонныя, заученныя оперныя жесты. — Недурно прошелъ „Фра-Дьяволо“, благодаря главнымъ образомъ участію г-жи Турчаниновой, изящной Церлины. Фра-Дьяволо пѣлъ г. Саяновъ. И очень недурно. Ему пришлось выдержать сравненіе съ Фигнеромъ, котораго еще помнятъ тифлискіе и который въ этой партіи идеаленъ. И г. Саяновъ выдержалъ это испытаніе съ честью. Типиченъ г. Энгель-Кронъ, — англичанинъ-туристъ, слабѣе его жена г-жа Спѣшнева. Ни г. Акимовъ, ни г. Павловскій (бродяги) не пошли дальше обычнаго шаблона. Обѣ оперы прошли всего по одному разу и сборовъ не сдѣлали. Повидимому: въ репертуаръ онѣ не войдутъ. Больше повезло „Черевичкамъ“ — они прошли уже три раза и публикѣ нравятся. Хороша г-жа Окунева (Оксана). Сцена въ избѣ производитъ чарующее впечатлѣніе. Недуренъ и г. Ахматовъ (Вакула). Въ этой роли даже его угловатость и неповоротливость сослужили службу. Хорошъ г. Леонидовъ (басъ). И г. Платоновъ съ достаточнымъ комизмомъ поетъ крошечную партію дьяка.

Въ противоположность „Кармень“, опера Бизе „Искатели жемчуговъ“ не прививается въ Тифлисъ. Пытались ее включить въ репертуаръ лѣтъ 20-ть тому назадъ въ старомъ казенномъ театрѣ и безуспѣшно. Потомъ года четыре тому назадъ поставили ее въ банковскомъ театрѣ кн. Церетелли и наконецъ теперь г. Махинъ избралъ эту оперу для своего бенефиса.

Повидимому бенефициантъ былъ нездоровъ, что въ послѣднее время съ нимъ часто случается, и партію Надиры пропѣлъ въ полголоса. Порой его даже вовсе не было слышно. Въ партіи Зурга г. Леонидовъ показалъ, что онъ обладаетъ темпераментомъ. Вообще молодой пѣвецъ дѣлаетъ замѣтные успѣхи и ему смѣло можно предсказать блестящую будущность. Г-жа Турчанинова создала граціозный, трогательный образъ Лейлы. Для пополненія кадра теноровъ приглашенъ италіанецъ г. Кополло. Онъ выступаетъ въ „Жидовкѣ“. Такимъ образомъ драматическій теноръ, наконецъ, обрѣтенъ. Объявлены гастроли Олимпія Бароната. Готовятся: „Такъ сказалъ король“, Делиба, „Анна Каренина“ молодого композитора Гронелли,

который самъ будетъ дирижировать своей оперой. Словомъ „сборъ всѣхъ частей“, „общая мобилизація“ въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики. А публика въ театрѣ все нейдетъ и, жалуясь на безденежье, все-же отыскиваетъ гдѣ-то заваляшіеся рубли, что-бы пойти посмотреть трансформатора Франкарди, который вмѣсто трехъ сеансовъ застрѣлъ здѣсь двѣ недѣли. Или послушать гармониста Петра Невскаго.

И въ драмѣ пустота. Напрасно г-жа Яворская ставитъ каждый вечеръ новую пьесу.

Въ поискахъ за гвоздемъ сезона г-жа Яворская мечется изъ стороны въ сторону: „Женитьба Бѣлугина“, „Склепъ“, „Братя-помѣщики“, „Безработные“, „Уриель Акоста“, „Воръ“. И наконецъ „Пробужденіе весны“.

Гвоздь найденъ. Сборъ—неслыханный въ этомъ сезонѣ, если не считать открытія. Второе представленіе—еще полнѣе. Приставные стулья въ оркестрѣ. Вдругъ... среди яснаго безоблачнаго дня грянулъ громъ. Администрація признала пьесу безнравственной и сняла ее съ репертуара. Тысяча первая иллюстрація провинциальной свободы.

Въ этомъ запретѣ „Пробужденія весны“ повинна нѣсколько и наша пресса. Наши фарисействующіе моралисты подняли крикъ. Въ газетѣ „Тифл. Листокъ“ появилось письмо во редакцію какого-то г. Лижели, который, именуя себя деревенскимъ жителемъ, требуетъ, чтобъ такую пьесу не показывали юношеству. Въ тотъ-же день пьесу запретили. Характерно, что раньше администрація предполагала ограничиться воспрещеніемъ доступа на „Пробужденіе весны“ учащейся молодежи.

Пьеса создала въ Тифлисі цѣлую литературу. По крайней мѣрѣ на столбцахъ того-же „Тифл. Листка“ появилось нѣсколько отвѣдовъ г-ну Лижели.

Поговоримъ, однако, о постановкѣ. Врачающаяся сцена Артистическаго Общества дала возможность г. Андрееву разрѣшить трудную проблему: поставить 16 картинъ съ однимъ лишь большимъ антрактомъ. Это вполне было достигнуто лишь на второмъ представленіи, такъ какъ на первомъ представленіи механизмъ закапризничалъ послѣ третьей картины. Исполненіе. Каюсь, оно меня не удовлетворило. Скажу больше. Въ чтеніи пьесы производить больше впечатлѣнія, чѣмъ на сценѣ. Дѣтей не было. Г-жа Яворская всѣми силами старалась изобразить Венду. А у г. Федотова (Мельхиоръ) даже и старанья не было. Все время на сценѣ былъ г. Федотовъ съ тусклымъ голосомъ, съ неподвижнымъ лицомъ, г. Федотовъ, прилично докладывающей публикѣ слова Мельхиора и только... Внешняя данная г. Шорштейна не давали иллюзіи 15-ти лѣтняго Морица, но этотъ внѣшній недостатокъ артистѣ искупилъ искренностью и художественностью передачи роли. Особенно хорошо провѣлъ артистѣ трудную роль передъ самоубійствомъ. Вообще г. Шорштейнъ цѣнное приобрѣтеніе въ труппѣ г-жи Яворской. За короткій промежутокъ времени онъ успѣлъ приобрѣсти любовь публики. Хорошій Жадовъ, онъ искренно и тепло играетъ Андришу Бѣлугина, съ большимъ подъемомъ ведетъ Уриель Акоста.

Иванъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Послѣ удачнаго сезона драмы (Н. И. Соболевичковъ-Самаринъ) и менѣе удачнаго, но во всякомъ случаѣ не убыточнаго сезона оперетки (С. И. Крыловъ), въ нашемъ лѣтнемъ городскомъ театрѣ довольно неудачно въ смыслѣ сборовъ играли малороссы Прохоровича. Въ труппѣ Крылова пользовались успѣхомъ г-жи Жулинская, Сергѣева, Борская, г. Амираго, Чужбиновъ, Грековъ, Градовъ, Чугаевъ. У Прохоровича большинство исполнителей молодежь и довольно неопытная. Съ октября обычная „голодовка“ за неимѣніемъ зимняго театра. Артистическое общество пока вяло берется за работу и только 18 ноября первый спектакль. Ставятъ для открытія „Гибель Содома“. Гастроли Орленева не привлекли въ этомъ году массы публики.

„Призраки“ уже шли здѣсь съ его участіемъ и при лучшихъ сотрудникахъ (г-жи Горева и Назимова).—„Брандъ“ раздѣленъ Орленевымъ на два спектакля и въ смыслѣ постановки на миниатюрной сценѣ 2-го собранія производилъ жалкое впечатлѣніе.

На этой же сценѣ 10 ноября оперные артисты (Высоцкая, Горянская, Образцовъ, Высоцкій) ставили „Евгеній Онѣгинъ“ безъ хора и оркестра подъ аккомпаниментъ прекраснаго аккомпаниатора директора музыкальной школы А. М. Рутиня. Здѣсь же 25, 26 и 27-го гастроли Самойлова съ труппой Крылова изъ Ростова. Вообще, если бы въ Екатеринодарѣ былъ зимній театръ, то можно было бы прекрасно вести дѣло, чередуя труппы Ростовъ—Армавиръ—Екатеринодаръ. Городъ строить театръ до сихъ поръ не собрался, а пріѣзжихъ предпринимателей не находится. Жаль, такъ какъ Екатеринодаръ—городъ съ 75 тысячами жителей, съ большимъ уѣздомъ и съ хорошимъ будущимъ.

На лѣтній сезонъ претендентами явились: Н. И. Соболевичковъ-Самаринъ, Лоло (Мундштейнъ), Малиновская, Погуляевъ, Крыловъ, Бородай. Театральная коммисія, пригласивъ на засѣданіе въ качествѣ свѣдущихъ лицъ П. В. Сазонова, В. П. Ямпольскаго и вашего покорнаго слугу, рѣшила пока въ принципѣ сдать театръ Бородаю и Дуванъ-Горцову подъ

оперу и драму съ 14 го апрѣля на 10⁰/₀ съ валового сбора. До заключенія контракта требуется прислать полный составъ обѣихъ труппъ.

Л. С—нъ.

ТЮМЕНЬ, Тоб. губ. Дирекція С. З. Ковалевой. Составъ труппы: Е. П. Ясновская (героиня), К. П. Новицкая (инженю), Д. М. Степанова (драмат. и комич. старуха), А. К. Подгорская (2-я старуха и характерныя роли), А. С. Соловьева (инж. комикъ и водевильная), Л. Я. Меликъ (2-я и 3-я роли). Мужской персоналъ: М. В. Долинъ (герой), М. П. Муравьевъ (любовникъ-неврастеникъ), Н. А. Шульга (резонеръ), Н. Н. Мацкій (комикъ и характерныя роли), П. Н. Андреевъ-Трельскій (простакъ и 2-й любовникъ), В. А. Мельниковъ (характерныя роли), В. Л. Проневичъ (2-й комикъ), М. А. Бородинъ и Б. Н. Нѣверовъ (2-я роли), А. Ф. Миловичевъ и М. С. Козловъ (выходныя роли). Режиссеры М. В. Долинъ и М. П. Муравьевъ, помощникъ режиссера Миловичевъ. Администраторъ Н. Н. Мацкій. Декораторъ М. С. Козловъ. Суфлеръ Н. М. Литвинъ. Парикмахеръ Н. Г. Владиміровъ.

Открылся сезонъ 1-го октября пьесой Сумбатова „Арканзаны“, при очень хорошемъ сборѣ. Слѣдующими прошли: „Безъ солнца“, „Трильби“, „Въ огнѣ“, „Воръ“,—Бернштейна и „Чучело“, „Прокуроръ“, „Богъ мести“ и „Много шуму изъ пустяковъ“, „Безправная“, „Сонъ жизни“ и „Женское любопытство“, „Жертва воспитанія“ и „Изъ любви къ искусству“, „Дорога въ адъ“ и „Дорогой поцѣлуй“, „Слушай Израиль“, „Ну-ка покажите что у васъ есть?“, „Черныя вороны“, „Рабы капитала“, „Адскій пестъ“, „Брачныя мостки“ и „Вѣрочкинъ-секретъ“, „Чертушка“, „Друзья закона“. Дѣла дирекціи недурны. Въ первые двадцать дней октября сборы были очень неустойчивы, что объясняется невозможной ненастной погодой, съ двадцатыхъ чиселъ дѣла поправились и нѣкоторые спектакли, какъ „Черныя вороны“, „Слушай, Израиль“—прошли при переполненныхъ сборахъ.

Не-сибирякъ.

МОГИЛЕВЪ ГУБ. Театръ снятъ Е. А. Бѣляевымъ. Сезонъ открыла малороссійская труппа Г-на Суслова 29-го сентября, „Цыганкой Азой“.

Украинскій репертуаръ исполняется хорошо, но попытки ставить русскія пьесы не имѣли успѣха. Были поставлены напр., „Евреи“ и „Дѣти Ванюшина“. Въ послѣднемъ актѣ „Евреевъ“ артистъ, исполнявшій роль Нахмана, когда за сценой начали шумѣть (погромъ), сталъ корчиться, хвататься за животъ и въ концѣ-концовъ упалъ на полъ и въ конвульсивныхъ судорогахъ началъ ногами бить объ полъ. Такъ какъ Могилевъ объявленъ неблагополучнымъ по холерѣ, то публика поняла, что съ Нахманомъ случилась холера, къ тому-же занавѣсъ былъ моментально опущенъ, всѣ бросились за кулисы, гдѣ съ гордостью ходилъ артистъ, исполнявшій роль Нахмана. Изъ „Дѣтей Ванюшина“ было поставлено только три акта, при чемъ Ванюшинъ былъ загримированъ Плюшкинымъ, говорилъ почему-то на „о“ и всѣ три акта ходилъ въ какомъ-то рваномъ старомъ сюртукѣ и даже тогда не переодѣлся, когда вернулся изъ церкви отъ причастія. Это богатый-то купецъ.

Съ 29-го сентября по 3-е ноября прошло у малороссовъ 33 спектакля. Взято 6650 руб.

Въ народномъ домѣ за все это время прошли три спектакля „Свои люди—сочтемся“, „Двѣ сиротки“ и „Простолюдинка“. Такое отношеніе къ Народному дому объясняется, повидимому, тѣмъ, что попечительство трезвости отживаетъ свои послѣдніе дни и потому на все махнуло рукой.

Въ Общемъ Собраніи служащихъ имѣется очень большой въ два свѣта залъ съ хорами со вмѣстимостью рублей на 700—и хорошей сценой, гдѣ любители ставятъ спектакли, за это время прошли „Доходное мѣсто“, „На рельсахъ“, „Нина“ дѣтскій спектакль „Томъ Сойеръ“, два маскарада.

На четыре спектакля на 18, 19, 20 и 21 октября пріѣзжала труппа изъ Кіева г. Новаковского.

Было поставлено „Богъ мести“—62 руб., „Распадъ“—55 р., „Безработная“—17 р. и „Волна“, но эта пьеса была отменена за отсутствіемъ сбора.

Съ 15-го же ноября начались спектакли драматической труппы Е. А. Бѣляева.

К. Г.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 17-го: „Дѣло“, 18-го: „Доходы миссисъ Уорренъ“, 19-го: „Воспитатель Флакманъ“, 20-го: „Хорошенькая“, 21-го: Бенеф. вторыхъ артистовъ труппы. Въ 1-й разъ: „Холопы“, П. П. Гнѣдича, 22-го: „Бѣшенныя деньги“.

Въ Маринскомъ театрѣ. 17-го: „Риголетто“, 18-го: Дебютъ г. Севастьянова, „Гугеноты“, 19-го: „Франческа да Римини“, 20-го: „Донъ-Жуанъ“, 21-го: „Жизнь за Царя“, 22-го: Благодарительный спектакль.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 18-го и 20-го: „Fernande“, 22-го: „L'instinct“, „Boubonroche“.

ПРИДВОРНЫЙ ФОТОГРАФЪ Я. ТИРАСПОЛЬСКИЙ и К^о.

Въ гг. Варшавъ, Одессъ, Лодзи и Воронежъ.

Съ 15 Декабря открытъ въ г. Петербургъ по Б. Конюшенной № 29 рядомъ съ рестораномъ „Медвѣдь“ новое 5 больше фотографическое

Отдѣленіе

подъ личнымъ управленіемъ.

Желая возможно быстрѣе и успешнѣе ознакомить уважаемую публику со своею работою, фотографія во всѣхъ выше упомянутыхъ городахъ примѣнила нижеслѣдующій способъ, каковой позволяемъ себѣ примѣнить и въ Петербургѣ

А И М Е Н Н О:

Начиная съ 15 сего Декабря и по 15 Марта 1908 г. каждый клиентъ, заказывающій одну дюжину кабинет. фотографій, получаетъ совершенно бесплатно одинъ большой (около 1 арш. разм.) фотографическій портретъ того же снимка (на манеръ Англійской гравюры, новость), стоящій обыкновенно 20 руб.

Фотографія снабжена всеми новѣйшими приспособленіями включительно до электрическаго павильона, въ которомъ производятся снимки какъ въ темные дни, такъ равно и НОЧЬЮ съ одинаковымъ успѣхомъ.

Фотографія открыта отъ 10 час. утра до 7 час. вечера ежедневно, а позже по соглашенію по телефону № 79—38.

1—1

Съ поч. Придворный фотографъ Я. Тираспольскій и К^о.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—52

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной труппости, а также дѣтвго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Автэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выслугу въ Парижѣ Почетный дипломъ и медалю

Размѣляю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ

Высылаю въ провинцію налож. платаж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Дрейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ оссии художественно-декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декораций, обстановку, бутафорію, полное оборудование сцены по послѣднему слову театральн. техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—18

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыя имущество всякаго рода.
- Движимыя имущество, товары и машины.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованія нажитыя на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІИ СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и городскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- Пассажиры—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и парходами, по назначеннымъ полесамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 49.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Въ комис. отдѣлѣ при конторѣ журнала поступили слѣд. пьесы:

„Школа“, пьеса въ 4 д. С. Кавецкаго (реперт. Краковскаго, Львовскаго и Варш. правит. театровъ), ц. 2 р.

„Мормонхъ“ въ 3 д. по Конанъ-Дойлу (реперт. Варш. театровъ), ц. 2 р.

„Воспитаніе Бронки“, ком. въ 3 д. С. Крушовскаго (реперт. театра „Rozmaitosci“ въ Варшавѣ) перев. А—С—ча, ц. 2 р.

„Смерть Шерлока Холмса“, др. въ 5 д. Цѣна 5 р.

„Во пракѣ эгоизма“, др. въ 5 д. цѣна 5 руб.

„Демократъ“, др. въ 5 д. цѣна за 12 вк. по числу ролей—3 руб.

„Ночь передъ бракомъ“, фарсъ въ 1 д. Цѣна 1 руб.

Съ требов. къ автору: Я. Черкеву, Покровская, соб. домъ.

НОВАЯ ПЬЕСА:

„ПОСЛѢДНЯЯ КРАЖА РАФЛЬСА“

(Продолженіе Рафльса).

Комедія въ 4 дѣйств. Н. А. СМУРСКОГО.

Ценаурованный экземпляръ 6 рублей.

Въ союзѣ драмат. писателей.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С. Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

**КРАСИВЫЯ
ДАМСКІЯ
БЛУЗЫ И
ПЛАТЬЯ**
Парижа и Вѣны
въ богатомъ выборѣ
получены послѣднія
НОВОСТИ
№ 31
по Садовой Гост. Авось.

Г. Калуга.
Городской театръ
сдается на Постъ, Пасху и лѣтн. мѣсяцы до 1-го Юля 908 г. подъ оперу, оперетку и малоросійск. спектакли. За условіями обращаться къ А. Л. Миролюбову. Зима—Калуга. Лѣто—Сумы. 3—2

Театръ каменный
въ большомъ городѣ, на 1200 чел. продается съ перевод. долга очень выгодно, со всемъ инвентаремъ въ полномъ ходу. Театръ новый, съ электрич. и паровыми отоплен. Образц. писмен. Москва, Пречистенка, д. кв. Волковскаго, кв. № 1. Л. М. А. 5—3

МАССАЖЪ ЛИЦА
по новѣйшему варимскому способу. Устраненіе морщинъ, красноты, веснушекъ, прыщей, угрей и прочихъ дефектовъ кожи лица, шеи и рукъ. Уничтоженіе излишней полноты двойныхъ подбородковъ, отековъ и т. д. Укрѣпленіе волосъ. Электро-вибро массажъ общій и врачебный. Паровая ванна, сѣтлолечение. Премада лучшихъ заграничныхъ косметикъ и духовъ.
Ю. И. ШАГИНА.
Пантелеймоновская 11, кв. 37.

Въ гор. КОВНѢ
сдается Городской театръ съ 6 января 1908 г. на Великій постъ. Условія: Ковно, театръ Ф. Ф. Вестфалю. 2—2

„Подъ гнетомъ насилія и произвола“
др. въ 5 д. Я. Черкеза, дѣна 2 р. (Пр. Вѣсти.). Москва, Театр. Библ. М. Соколовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,
Модныя ПЛАТЬЯ, костюмы, верхн. вещи, шѣл. Вѣлье. Старин. кружева.
ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.
Москва, Тверская, Ковицкій, д. Вахрушина, подъездъ 2. 52—45

ДЛЯ АРТИСТОВЪ
трико, фурайки, ватоны и пр. изъ шелка, шерсти, фальдекоса и бумаги, можно получить въ трикотажномъ заводѣ
К. Шубертъ,
поставщика Императорскихъ театровъ. 12—5
Вознесенскій пр., д. № 36.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ, безусловно довол.
„Руки вверхъ“, „Проѣзжающіе“,
въ 1 д. и 50 к. въ 1 д. и 50 к.
Москва, Театральн. Библот. С. В. Разсохина, СДВ, Контора Театра и Искусств. 2—1

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервныя, переутомившіяся, долго раздражающіяся взрослые во всякомъ возрастѣ употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ
Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.
Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.
Имѣется во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ

Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашивания волосъ и бороды въ черныя, русыя, темно и свѣтло-каштановыя цвѣта.
Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи.
Спб. **ТЕХНО** химической лабораторіи въ С. Петербургѣ, Лиговская, № 123.

Leichner's Fettmilder
Жирная пудра Лейхнера. Цѣна коробки 1 рубль.
Лучшая пудра для вечера, а также и дни. Незамѣтна на кожѣ.
Косметическое средство для красоты кожи.
ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ, РУМЯНА, БѢЛИЛА И КАРАНДАШИ ДЛЯ БРОВЕЙ.
Имѣются во всехъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. Лейхнеръ, Берлинъ, поставщ. королевск. театр. Берлина и Брюсселя. Главное депо для Россіи: Спб. **ТЕХНО**-Химич. лаборат., Лиговская, 123.